

КАЖАНОВА
Дия

ПАПИНО
ИЩЕТ *судно*
МАМУ

18+

Юлия Кажанова

Папино Чудо ищет маму

«Автор»

2026

Кажанова Ю. В.

Папино Чудо ищет маму / Ю. В. Кажанова — «Автор», 2026

– Константин Олегович, там к вам странная гостья пришла. Наши её у ворот держат, пока не пропускаем.– Кто такая? Я её знаю? – спрашиваю, своего помощника, который знает всех!– В этом и проблема, я впервые её вижу. Замираю, так как обычно в мой дом абы кто не приходит. Зря я, что ли, столько лимонов отвалил за участок с охраной?– Точно впервые?– Да, она не ваш типаж и уровень. Потёртые джинсы, грязная серая футболка, на лицо так В общем, даже служанки у нас симпатичнее.– А чего хочет говорила? Охранник прокашливается и, стараясь не рассмеяться, выдаёт:– Она хочет, чтобы вы забрали её ребенка. – Что?!– Охренеть, так он у неё даже уже есть. Ко мне, пожалуй, впервые пришли после родов. Когда там пузатая в последний раз заглядывала?– Месяц назад, – сразу отчитывается друг.– Что-то они зачастили. Да и откуда дети? Я же сейчас живу на работе, даже поспать времени совсем нет. В общем, гони её в шею.– Сделаем.

© Кажанова Ю. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	30
Глава 9	33
Глава 10	36
Глава 11	40
Глава 12	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Юлия Кажанова

Папино Чудо ищет маму

Пролог

Удивительно, насколько здесь большая и удобная кровать. Как вернусь домой, обязательно куплю такую же! Ну а пока можно расслабиться и отдохнуть после того мозгового штурма, который я себе устроила. К счастью, нужно потерпеть всего ничего, сделаю работу – и домой.

Падаю на постель, но тут же подрываюсь, так как дверь в мою комнату открывается, и входит мой работодатель с хитрой улыбкой.

– Уже спать? – спрашивает, приближаясь, при этом не сводя с меня пристального взгляда.

– Я устала, хочу отдохнуть.

– Отдых – это похвально. А как же я?

– Орлов, ты-то тут при чём?

– Ну как же, у нас уговор. До шести ты работаешь на меня, а после мы пара без права на расставание в течение месяца. – Кривлюсь от этих слов, так как сама проклинаю себя за них.

– Вообще-то, уже не месяц, так что не приплюсовывай лишнее, – ворчу, вставая, и тут же оказываюсь лицом к лицу с этим хитрецом, которого хочется придушить уже который день. А вот у него на мой счёт явно другие планы. Вон с каким жаром осматривает меня.

– Анна, милая, вот зачем ты сопротивляешься? Нас же тянет друг к другу, – говорит своим низким бархатным голосом. При этом его руки уже на моей талии, и сдвинуть их не получается. Воистину каменная хватка.

– У меня просто давно никого не было, вот и тянет ко всем подряд!

– Ничего, теперь у тебя буду только я!

– Это мы ещё проверим! – рычу, но меня тут же вжимают в каменную грудь и шепчут в губы:

– Не стоит проверять. Лучше я на практике покажу, что другие тебе не нужны.

– У тебя раздутое самомнение.

– Я просто уверен в себе. Так что, приступим? – И одним рывком разрывает на мне блузку.

Только я собираюсь выдать гневную тираду, как дверь распахивается, явив нам милого ангелочка в розовой пижаме.

– Папа, а сто ты елаешь с Аней? – невозмутимо спрашивает малышка, с интересом рассматривая нас.

– Да вот решил, что нам пора мамой обзавестись.

– Супел, тогда вы подолзайте! – И Вера уходит, довольно потирая ручки.

Эта семейка точно сведёт меня с ума!

– Ну что, красавица моя, будем делать тебя мамой! – После чего я лечу на постель и думаю: «А звучит-то неплохо!» Но как бы мне не прибить этого папашу, который просто не знает слова «НЕТ»!

Глава 1

– Константин Олегович, там к вам странная гостья пришла. Наши её у ворот держат, пока не пропускаем, – произносит мой охранник, стоя у дверей в спортзал, где я уже час колочу грушу.

Утро нынче бодрое, и настроение отличное, вот и решил размяться. К тому же сегодня у меня переговоры да разъезды по точкам, потом будет не до спорта, а поддерживать форму надо.

– Кто такая? Я её знаю? – спрашиваю, продолжая отрабатывать удары.

Ник – мой личный охранник и бывший сослуживец, которого я сразу принял на работу, как он попросился. После армии не знал куда податься, но я-то видел его навыки в бою, потому и забрал этого отменно спеца себе.

Он знает всех моих приближённых в лицо, и не только. Будь это сотрудники компании, новые люди, с кем я заключаю контракты, или же девки, с которыми я сплю. Последнее удивляет меня больше всего, так как подстилок даже я уже не запоминаю: все они одинаковые, и движет ими одно. Деньги!

– В этом и проблема, я впервые её вижу.

Замираю, так как обычно в мой дом абы кто не приходит. Да тут вообще посёлок огорожен и с охраной, чужие не прошмыгнут, только по пропускам. Зря я, что ли, столько лимонов отвалил за участок с охраной?

– Точно впервые?

– Да, она не ваш типаж и уровень. Потёртые джинсы, грязная серая футболка, на лицо так... В общем, даже служанки у нас симпатичнее.

Как ни странно, но это заинтересовывает меня.

– Дай глянуть, – снимаю перчатки и, подойдя к другу, смотрю, как он уже настраивает планшет. Несколько секунд – и камера с ворот ловит гостью.

– И правда, что-то новенькое, – усмехаюсь, рассматривая серую мышку. Фигурка поплыла, хотя грудь хорошая. Но вот сальные светлые волосы, собранные в растрёпанный пучок, да и лицо словно после запоя меня отрезвляют.

– А чего хочет говорила?

Охранник прокашливается и, стараясь не рассмеяться, выдаёт:

– Она хочет, чтобы вы забрали её ребенка. – Что?!

– Охренеть, так он у неё даже уже есть. Ко мне, пожалуй, впервые пришли после родов. Когда там пузатая в последний раз заглядывала?

– Месяц назад, – сразу отчитывается друг.

– Что-то они зачастили. Да и откуда дети? Я же сейчас живу на работе, потрахаться времени совсем нет. В общем, гони её в шею.

– Сделаем.

– Отлично. И готовь машины. Через час поедem в офис.

Николай кивает и удаляется, а я, вернувшись к группе, наношу несколько ударов ногами, одновременно сбрасывая ненужные мысли. Дети?

Какая нафиг семья? У меня бизнес в гору идёт, я такими контрактами и миллионами кручу, что точно не до того. У меня даже постоянной девушки нет. Да и зачем себя ограничивать, когда рядом такой цветник? Имей утром блондинку, а вечером – брюнетку. Выбирай тихоню или шлюшку со стажем. Нет, я не создан для отношений и семьи.

Но почему в груди тогда всё так вздрогнуло, стоило услышать о ребёнке? Не в пузе, а уже о родившемся. Возможно, в мои тридцать восемь и правда стоит подумать о наследнике. Можно же и без жены. Пусть суррогатная мать родит, и может, меня отпустит.

Нет, чёрт, какой ребенок?! Кто будет за ним присматривать, учить? Обеспечить деньгами я смогу, но остальное... Я же неделями дома не живу. А тут ребёнок, живой. Ему общение, внимание нужно. Кружки там, школа.

Вспоминаю своё детство и содрогаюсь. Отец у меня тоже жил работой, а мать – клубами да салонами. Месяцами их не видел. Меня скинули на нянек, которых я менял как перчатки, доводя их до нервного тика. Не хотел я чужих тёток, мать хотел видеть. Чтобы она читала мне книги или лежала рядом, когда я засыпал. А ей были дороги только её наряды. Отец так и вовсе, кажется, узнал, что у него есть сын, только когда мне исполнилось десять. Мой тренер по боксу позвонил ему, чтобы получить разрешение для поездки на соревнования в другой город. Только тогда он впечатлился, зауважал, стал замечать.

Время шло, и я понял, что смогу привлечь только отца, вот и вкалывал как мог, показывая, какой я особенный. Он заметил, принял, посыпались подарки. А когда мне исполнилось двадцать пять, так и вовсе передал часть своего дела, которое я нехило поднял и расширил.

И вот вроде он рад, гордится, что вырос достойный наследник, да и мать вдруг вспомнила, что есть сын, но мне они уже не нужны в плане нежности. Я вырос сильным, серьёзным, решительным, неутомимым, и увы, а может, и к счастью, сволочью. Мне наплевать на других, так как всем было наплевать на меня.

Теперь я сам хозяин своей судьбы и больше не стараюсь кому-то угодить. Но почему мысль о детях стала закрадываться в мою голову чаще? Может, пора что-то менять?

Покинув зал, отправляюсь к себе в комнату, где принимаю душ, а потом переодеваюсь в костюм, сшитый на заказ. С лентой выбираю часы из лимитированных коллекций. С недовольством завязываю галстук и, смотря в зеркало, опять ловлю себя на странных мыслях.

Орлов, взгляни на себя. Богатый, успешный, завидный жених, красавец. У меня есть дома, квартиры, гаражи с сотнями машин, на счетах столько денег, что на три жизни хватит. Но откуда чувство, что чего-то нет?

С этой мыслью покидаю комнату и, спустившись в столовую, быстро завтракаю. Попивая горячий кофе, смотрю в окно, за которым ходит вооружённая охрана. У дверей уже стоит машина. Вроде всё на месте. Поворачиваюсь и рассматриваю пару служанок в чёрных платьях, которые замерли у стенки с подносами и молча ждут, пока я поем.

И тут всё отлично.

Перевожу взгляд на стол, где столько блюд, что на десятиерых хватит.

И тут всё зачётно. Тогда что не так?

Быстро допив кофе, встаю. Но стоит выйти на крыльцо, как я вижу гелик своего зама. А он что тут делает? Мы же хотели встретиться в офисе через пару часов.

Машина тормозит, Лёша выходит и быстро направляется ко мне с хмурым лицом. А вот, кажется, тот, кто скажет, что не так. А то всё утро странное предчувствие было.

Алексей Буйнов, можно сказать, друг детства, так как познакомились мы ещё в школе. Потом универ и армия, всё вместе. Неудивительно, что он стал моим замом, хотя, по сути, он совладелец компании. Но его устраивает должность серого кардинала.

Правда, как бы он ни пытался быть незаметным, это получалось не очень, ведь у него отменная внешность. Спортивное телосложение, рост под метр девяносто, широкие плечи, пронзительные серые глаза... Правда, есть седина в тридцать девять, но это его не портит. За ним половина компании ухлёстывает, а вторая, мужская, молча завидует.

– Кость, доброе утро, – здоровается, протягивая руку.

– Привет, Лёх. Какими судьбами, да ещё и в такую рань?

– Да вот решил тебе сам сообщить и не тянуть до совещания.

– Интригуешь.

У нас сегодня отчётное собрание. Все будут рассказывать, кто чего достиг и куда целимся дальше. Но если Лёха тут, то там всё плохо, а не просто неприятности.

– Давай в дороге, лично. – Даже так.

– Хорошо.

Зам отдаёт ключи от гелика моим парням, которые поедут следом, я же усаживаюсь с ним в свою машину. И только мы выезжаем за ворота, как Лёша говорит:

– Нас обворовывают.

Удивлённо смотрю на друга. Серьёзно? Неужели в этом мире нашёлся смертник, который решился украсть у меня? Да все знают, что я удавлю, притом лично, не побрезгую замарать руки.

– Кто?

– В том-то и проблема, не знаем.

– Как узнали?

– У нас новый помощник бухгалтера. Девчонка молодая, но дотошная. Вот она и нашла несостыковки. К начальству побоялась идти, думая на них, а ко мне рискнула заглянуть. Показала документы, посчитали цифры. Там не так критично, но девчонка, порывшись, выяснила, что и в прошлом году исчезла примерно такая же сумма. И ещё год назад.

Шок.

– Хочешь сказать, нас доят уже давно?

– Да. И мы не знаем кто. Хотел эту девчонку впрячь в поиски, но она сказала, что умрёт всё проверять. И кстати, её совет – найти кого-нибудь со стороны.

Разумно. Но компания у нас большая, есть и чёрная бухгалтерия. И кому её доверить?

– Кость, мне поискать человечка?

– Да тут скорее нужна целая команда. Один чёрт знает, сколько там ворошить. Да и работать нужно тихо, а то ещё спугнём воров. Молчу о том, куда потом девать этих счетоводов. О наших доходах не должны знать, особенно о неофициальных.

– Это да. Но я посмотрю, что можно придумать. Был у меня знакомый с похожей проблемой. Там за неделю всё решили. Правда, и гонорар попросили приличный.

– Это сколько?

– Пятнадцать процентов от найденного. Но там человечек такой дотошный, что всё до копейки обнаружил.

– То что надо. Меня устраивает. Ищи, – отдаю приказ, а сам думаю, кто же у нас смертник? Или смертники?

До офисного здания доезжаем быстро, но едва начинаем парковаться, как я узнаю недавнюю гостью. Мятая одежда, лицо словно после попойки... Упёртая, однако, особа.

Стоит мне выйти, как она кидается ко мне с криком:

– Орлов, да удели мне пять минут! Это важно!

– Я вас не знаю, – отвечаю, идя в офис.

– Зато я вас знаю!

– Да меня все в городе знают. И даже больше. Удивила. Парни, уберите её!

– Орлов, да заberi у меня свою дочь! Или я её в интернат отдам! – кричит, вырываясь, а я резко останавливаюсь.

– Мою? Самой не жаль своего ребёнка отдавать?

– Она не моя. Нафиг мне о ней заботиться?

А вот это интересно. Приказываю парням отпустить незнакомку, и девчонка лет двадцати пяти подбегает ко мне и суёт в руки пожёванный снимок.

– Моя сестра, Сорокина Елена, родила от тебя почти пять лет назад, а сама пропала. Поехала в Эмираты и не вернулась. Но перед этим скинула на меня своего ребенка. А я не могу больше с ней возиться. У меня работа, учёба... В общем, забирай. Или я отдам её.

Она всё говорит и говорит, а я рассматриваю снимок, на котором узнаю улыбающуюся девушку с маленьким ребёнком на руках. Да, была у меня эта блондиночка. Дотошная особа,

всё свадьбу хотела. Но я отказал, так как к тому моменту переключился на другую малышку. А эта пропала, и больше я её не видел. Не знал, что она была беременна. И почему молчала?

– Где гарантия, что ребёнок мой?

Девчонка усмехается и протягивает мне другой снимок. Там девочка лет трёх в шортиках и цветастой футболке сидит в песочнице и смотрит в камеру. И её глаза...

– Ну что, будешь забирать?

Глава 2

– Это монтаж? Я ведь могу приехать и взглянуть на кроху, – рычу, смотря на симпатичную девчушку, которая внешне пошла в мать. Но вот эти разные глаза: карий и голубой, в точности как у меня. А гетерохрония встречается нечасто.

Мало кто знает об этом моём секрете, ведь я специально ношу линзы, чтобы скрыть эту особенность. Хватило непростого детства, когда в меня тыкали и смеялись. Увы, годы идут, а дети не меняются. Думаю, этому ангелочку тоже непросто живётся.

Но глаза – ещё не показатель. Мало ли откуда мать могла нагулять такого ребёнка? Работала она в особом агентстве, в котором я её и заказывал. А болезнь хоть и редка, но встречается.

– Есть другие доказательства, что это мой ребёнок?

– А что ещё надо? – удивляется девчонка. – Глаза ваши, характер, похоже, тоже. Если хотите, сделайте тест, но оплатите всё время, что она будет жить у меня. Её же нужно кормить, одевать... Неплохо бы подкинуть денег и за два предыдущих месяца. Я всё же нянкой подрабатывала.

Хитрая и жадная, аж противно становится.

– Она же твоя племянница, родная кровь.

– Пофиг, я не собираюсь голодать из-за неё. Ну так чё, денег дашь? – И протягивает руку.

Переглядываюсь с Ником, покачивающим головой, и с Лёшей, закатывающим глаза. Ясно, тоже не верят. Но должен признать, так деньги у меня ещё не вымогали. Да и где гарант, что эта девчонка вообще есть? Мало ли кто снимок скачал и прислал. Вот если бы она пришла лично с малышкой, я бы ещё подумал.

– Знаешь, вали отсюда. Не дождёшься от меня и копейки. Я тебя в глаза не видел, когда был с Леной. Да и чего она скрывала ребёнка? Уж эта ушлая точно содрала бы денег.

– Так ей твой папаша отстёгивал. Две сотки в месяц, – выдаёт довольно, а я холодею. То есть как?

– Ты что несёшь?

– Говорю, что бабла нет. Деньги сестре приходили, но она пропала. На что ребёнка содержать?

Тяжело вздыхаю и отхожу, запустив руки в волосы. Это какой-то дурдом. Отец?

– Ник, выясни всё, а у этой возьми адрес. Сейчас никуда не поеду, есть дела и поважнее.

– Слышь, Орлов, я не нянька, мне эта обуза больше не нужна. До вечера не успеешь – сам потом разбирайся.

– Как хочешь, – отмахиваюсь, так как уже направляюсь в офис. Мне срочно нужно поговорить с отцом!

В здание я буквально влетаю, потом холл, лифт, мой этаж... Секретарша здоровается, но я не обращаю на это внимания, так как вбегаю в кабинет и сразу достаю телефон.

Гудок, ещё один... Отец отвечает только с третьего.

– Константин, привет. Чем обязан? – сразу переходит к делу как истинный бизнесмен. Все его минуты расписаны даже сейчас. Не думаю, что этот человек когда-то уйдёт на пенсию.

– Сорокина Елена, – произношу чётко, и на секунду повисает пауза.

– Она и до тебя добралась? – усмехается, но со злобой.

– Правда или нет, что у неё есть ребёнок?

И опять молчание. Вернее, сопение.

– Да или нет? – рычу, сжимая кулак, и бью им по столу.

– Костя, успокойся.

– Отец!

– Ребёнок есть, но я не проверял его. – Это шутка?

– И поэтому ты давал ей деньги каждый месяц? Ты серьезно думаешь, я поверю, что ты платил какой-то шалаве, не удостоверившись? – Кажется, меня начинает трясти.

В кабинет входят друзья и замирают.

– ДНК-тест не делал, но глаза видел. Не скрою, я посчитал, что она твоя. Платил пару лет, так как не хотел, чтобы тебя отвлекали от работы. Да и зачем тебе ребёнок шлюхи? Кто её примет?

– Я приму!

– Константин, послушай... Не факт, что эта девочка твоя! – холодно произносит отец, и мне знаком этот тон. Он что-то знает.

– Почему?

– Я узнал, что эта особа обхаживала не только тебя. Думаю, это не особый секрет. Так вот, пару лет назад её хахалем был мужчина с такой же особенностью, как у тебя! Когда я спросил Елену о нём и о том, уверена ли она, что это моя внучка, девчонка слилась. Даже деньги перестала просить. Я уже пару лет её не видел.

Странно. Гостья, которая приходила, говорила иначе. А может, она сама всего не знает?

– Так девочка не моя?

– Отвечу честно: не знаю. Но действия её матери говорят, что так и есть. Я даже предложил ей сделать тест. Она отказалась.

Выдыхаю, падая в кресло. И вроде я должен радоваться, но появляется чувство разочарования. Откуда? Я же не видел этого ребёнка, только фото.

– Сын, отпусти эту историю. Не твоя девчонка. Мать, походу, сама не знает, чья она. Побоялась, что, если всё всплывёт, я потребую вернуть бабки. Или она к тебе пришла?

– Нет, сестра её. Лена пропала, а возиться с ребёнком та девчонка не хочет. Говорит, в интернат отдаст.

– Ну и пусть. Так даже лучше. Может, ребёнок семью нормальную найдёт.

А если она моя?

Смотрю на Ника, который показывает на часы. Ясно, он уже всех подключил, но нужно время.

– Хорошо, понял.

– Кость, забудь их, они не наша забота. Ты ещё встретишь нормальную девушку из хорошей семьи, и ребёнок будет твой на все сто!

– Услышал. Ладно, я работать. – Вешаю трубку и опять потираю лицо.

Охрененный сегодня день. Одна новость круче другой.

– Так, Лёша, за дело. Проведём собрание, как и планировалось. Ник, держи меня в курсе. Ты, кстати, узнал адрес этой гостьи?

– Узнал и парней наших за ней отправил. Пусть присмотрят, если что. Но, Кость, история давняя. Вряд ли мы нароем что-то личное. К тому же мы знаем, кем работала эта Елена.

– Отец тоже так сказал. Был у неё хахаль с моей особенностью в то же время. Так что чей ребёнок – вопрос.

– Так, может, тест? – предлагает Лёша, а я достаю фото и опять рассматриваю девочку. Красивая, милая, только грустная. Да и маленькая совсем. Ей точно четыре?

– Ник, найди карту девочки. Может, там что-то есть?

– Уже копаем.

– Отлично. Тогда ты работай, а мы на совещание.

Огромный кабинет с длинным столом, несколько десятков кресел, в которых сидят начальники с папками... Слушаю их вполуха, так как не могу оторвать взгляда от фото с белокурой малышкой. Тянет меня к ней. Нереально тянет. И мне трудно с этим бороться.

Ну вот зачем мне ребёнок? Это же всё менять. Моя привычная жизнь полетит к чертям. Да и что я знаю об отцовстве? Ни черта! Но почему я так хочу, чтобы она была моей?

Совещание заканчивается спустя три часа. Естественно, про потерю нескольких миллионов никто и не заикнулся. Наоборот, у нас прибыль. И какая! Растём и развиваемся! И кто из этих толстосумов скрытничает?

Ничего, выясню и накажу! А пока пусть радуются последним неделям своей беззаботной жизни.

Возвращаюсь в кабинет и пытаюсь настроиться на работу. Просматриваю контракт за контрактом, места новыхстроек, эскизы домов... Но это не цепляет. Я даже отвлекаюсь на новые машины, которые привезли для моего салона, однако и эти крошки не в состоянии затмить обшарпанное фото.

Когда часы показывают шесть, в кабинет входит Ник, а за ним – взволнованный Алексей. Друзья садятся передо мной и протягивают папку.

– Говори как есть. Что нашёл?

– Нашли мы ребёнка. Девчонка и правда жива и здорова. Документы у неё на Сорокину Веру Константиновну. В Графе «отец» прочерк, но отчество взяли твоё. Мы даже нашли того хахалю, у него имя другое. Сроки ваших встреч и дата рождения ребёнка сходятся.

– А с тем мужчиной?

– Увы, тоже. Елена оказалась ушедшей, с обоими встречалась.

Стерва! А я ведь просил быть только со мной.

– Значит, мы пока не знаем, моя она или нет?

– Кость, я тут порылся в медкарте девочки и выяснил, что у неё четвёртая группа крови. У матери первая. У того хахалю вторая. И это значит...

– Она моя! Моя! – У меня четвёртая группа крови!

Я буквально подскакиваю с кресла, так как счастлив! Чёрт, я отец!

– Орлов, тут такое дело... Охрана доложила, что та девчонка села с ребёнком в машину и куда-то поехала. У них была небольшая сумка.

В приют? Она всё же повезла моего ребёнка в приют?

– Перехватить! Остановить! Машину мне! – гаркаю, уже выбегая, и, не дожидаясь лифта, спускаюсь по лестнице.

Если ребёнка сейчас отдадут, то я нескоро её увижу. Одна канитель с бумагами продлится месяцы. А ещё и тест на отцовство. Нет, я должен перехватить их раньше.

В гараже уже ждёт охрана с приготовленной тачкой. Только я успеваю сесть, как мы срываемся с места.

– Адрес знаете?

– Наши вели. Доложили, что уже перехватили у парка. Это не так далеко. Двадцать минут – и мы на месте.

Кажется, это самые длинные минуты в моей жизни. А ещё я давно так не волновался, ведь до меня только сейчас доходит, что я еду забирать ребёнка, для которого я чужой. Захочет ли она поехать со мной? Как вообще ко мне отнесётся?

Ровно через двадцать минут мы тормозим у входа в парк, где я замечаю сегодняшнюю гостью и её... Белокурый ангел сидит у клумбы и рассматривает цветочки.

Но стоит нам подъехать, как она поворачивается и смотрит именно на мою машину.

Чувствует?

Моя!

Глава 3

Вроде надо просто выйти и подойти к ней, но я медлю. Смотрю на малышку через окно и слежу, как она опускает взгляд и с грустью отворачивается.

– Кость, если ты не готов, может, не стоит? Возможно, твой отец прав. В интернате ей найдут семью, – говорит Лёха, тоже рассматривая девчушку, которая от порыва ветра начинает кутаться в свои тряпки. Джинсы порваны, а тоненькая синяя футболка точно не греет. Тоненькие ручки обнимают хрупкие плечи, и именно это подталкивает меня.

Я не брошу своего ребёнка. Уж если ворочу такими делами, вырастить малышку смогу. И я буду заниматься ею и любить, в отличие от моих родителей.

– Я своё не отдаю. А уж родную кровь тем более! – говорю другу и выхожу из машины.

Направляюсь к девочке и на ходу снимаю пиджак. Совсем продрогла кроха. Малышка замирает, увидев меня, и испуганно озирается. Ищет взглядом свою тётку, которая сидит на лавочке и ковыряется в телефоне. Услышав шаги, она подпрыгивает, а на лице появляется улыбка. Только вот не за ребёнка она так радуется, а счастлива, что избавится от неё и, возможно, срубит бабла.

Пока я иду к дочери, непутёвая нянька кидается мне наперевес и успевает первая. Буквально загораживает собой малышку, которая сжимается ещё сильнее. Чувствует, что что-то грядёт. Бойтся.

Не стоит. Теперь у неё всё будет хорошо, прослежу лично!

– Смотрю, великий Орлов решил всё же забрать своё чадо. Похвально.

– Я многое узнал, вот и приехал.

– Это, конечно, супер, но мы договаривались на другой обмен. – И протягивает ручку как цыганка, чтобы её позолотили.

– А если ничего не дам, отвезёшь её в интернат?

– Да. А вы потом сами доказывайте, что родной. Только вот дочку увидите через месяц минимум. Пока тесты, документы... А местечко там дикое. Кто знает, что она успеет пережить.

– Ну ты и тварь. Родной кровью торгуешь как на базаре. Она же ребёнок! И, к слову, замёрзший. Почему она одета только в футболку? Где одежда? Ты точно за ней присматривала?

– Рычу, но тихо, чтобы не пугать малышку, которая и так трясётся.

– Как могла, так и смотрела. Не померла – и на том спасибо. Так что, договариваемся или я поехала? Холодно тут стоять. – Вот ведь! Только о себе и думает!

– Ник, переведи ей четыре сотки. И ещё одну накинь, чтобы больше не появлялась у меня на пути, – отдаю приказ под довольной улыбкой этой «родственницы».

– Не появлюсь. Больно мне это надо. И спасибо за бонус, – радуется и наконец-то отступает. Я же преодолеваю последний шаг и, присев перед крохой, накидываю на её хрупкие плечики пиджак. Она не морщится, а сразу кутается.

– Здравствуй, Вера. Давай знакомиться?

– Вы кто? Я вас не знаю, – говорит тихо и настороженно рассматривает меня.

Внешне – копия матери. Милая улыбка, шикарные золотистые волосы, пухлые губки и большие выразительные глаза. Только вот цвет мой. Когда вырастет, будет ещё та красotka и покорит не одно сердечко. А я прослежу, чтобы этого ангела никто не тронул.

– Вера, я твой папа. Мама не говорила обо мне? – Может, Елена всё же не такая пропащая и обо мне упомянула.

– Мама говорила, сто нас папа гад и я ему не нуна, – печально произносит малышка, не выговаривая все буквы, но суть ясна. А нет, Елена ещё та змеюка. Залетела, сама не зная от кого, не попыталась ничего выяснить, а на меня наговорила.

– Это неправда. Вера, я просто не знал, что у меня есть ты. Мне не рассказали.

– Павда? – И столько надежды в голосе.

– Правда! Но сегодня мне сообщили, и я приехал, чтобы забрать тебя домой. Пойдёшь со мной? Или хочешь остаться со своей тётей? – И мы смотрим на счастливую няньку, которая, уже забыв о нас и не попрощавшись, идёт к своей машине.

– Я ей не нуна, я никому не нуна, – шепчет, опуская глазки, а у меня сердце кровью обливается от таких слов.

– Ты нужна мне! – И, не дожидаясь ответа, подхватываю дочь на руки и несу в машину. К удивлению, малышка не кричит и даже обнимает меня за шею. И чёрт, это так приятно!

Все мои парни заинтересованно рассматривают нового члена семьи и, думаю, делают нужные пометки в голове.

Усаживаюсь в машину и замираю, не зная, куда деть девочку.

– Ник, отправь кого-нибудь, чтобы купили кресло в машину или в чём там детей возят. И поехали уже домой.

Мы сразу трогаемся, и девчушка с интересом осматривается и проводит пальчиками по кожаному салону и экрану, встроенному в переднее кресло.

– Сделаем! Кстати, вещи Веры, как и документы, нам передали. Но там кот заплакал. – Кто бы сомневался.

– Освободи весь завтрашний день, – говорю, а потом, посмотрев на этого испуганного ангелочка, понимаю, что одного дня мало. Нам нужно не только одежду купить, но и познакомиться. – А лучше три. И начни искать няню.

– Понял.

– Алексей, все дела пока будут на тебе.

– Не бойся, справлюсь, – кивает друг и тоже косится на малышку, которая, усевшись рядом, теперь рассматривает моих друзей.

– Вера, знакомься: это дядя Лёша и дядя Николай, – говорю, показывая на них.

– Лёса и Никоай. Ясно! А тебя как зовут? – деловито спрашивает, и чёрт, у неё мой взгляд!

– Я Константин.

– Котин?

– Кон-стан-тин, – произношу по слогам, но вижу, что для неё это сложно, да и буквы она не все выговаривает.

– Будес Котя! – заключает малышка, и, судя по её уверенному взгляду, на этом разговор окончен.

Парни начинают посмеиваться, а я смотрю на особу, в которой точно есть мои гены!

– Вера, а ты не боишься ехать со мной?

– Нет, с тётей Олей было стаснее. Она кичала и угалась. Сказала, отдаст меня в дом с детьми, где бьют и угают всех.

Ох уж эта тётя Оля!

– Нет, туда ты не попадёшь.

– А ты одас меня маме? – И опять грусть во взгляде. Это ещё что?

– А ты хочешь?

– Не наю.

– Почему? Мама тебя ругала?

– Не, её не было. Она любила гуать без меня. Я у азных подуг была. Они комили меня. Жесть! Лена, если ты жива, точно прикопаю. Кто же так за ребёнком следит!

– Ты в садик ходишь?

– Инода.

Ясно, отводить некому. Увы, и я нескоро её туда отдам, так как сперва нужно оформить бумаги.

– Ник, свяжись с адвокатом, пусть готовит пакет документов на удочерение или что там надо.

– Уже написал. Завтра приедет, чтобы узнать подробности.

– Отлично!

– Котя, а ты очно мой папа? Докази. – И, сложив ручки на груди, принимает суровый вид. Точно моя кровь! Но меня пугает, что девочка так спокойно чувствует себя в компании незнакомых людей. Это как же она жила до этого?

– Доказать? А знаешь, есть кое-что!

Подношу руку к лицу и аккуратно убираю линзу. Для всех у меня тёмно-карие глаза. Увы, но, если ты выделяешься, людей это пугает, вот и приходится шифроваться.

Моргаю и смотрю на дочку точно такими же глазами, как у неё. Она замирает и с каким-то неверием разглядывает меня. А потом резко подскакивает и, встав, упирается мне в плечи ручками и заглядывает в глаза.

– Они как у меня!

– Верно! Теперь веришь?

– Ты павда мой папа? Настоящий?

– Самый настоящий!

– Ты не удёс? Не босис меня? – вдруг спрашивает, и по личику стекают слезки. Так, кажется, у меня начинаются проблемы. Как успокаивать детей?

За меня срабатывают инстинкты. Подхватываю чудо и, усадив себе на колени, обнимаю.

– Никто не заберёт меня у тебя, и я никому тебя не отдам! Мы теперь вместе, моя хорошая! Прости, я ещё не умею быть папой, но ты ведь поможешь мне? Будешь подсказывать, что делать?

Кивает, прижимаясь ко мне, а я, положив голову на её макушку, осознаю, что теперь всё правильно! Вот недостающий кусочек моего счастья.

Так, обнявшись, мы и едем домой, а я прокручиваю в голове планы на пару дней вперёд. Нужно одеть дочку, купить игрушки, обустроить детскую! Кровать, шкаф, столик... Ещё не помешает свозить её в больницу. Если мать была кукушка, многое могла пропустить. А ведь нужны прививки, осмотры... А ещё няня! Увы, быстро переключиться на ребёнка я не смогу. У меня работа. Но я постараюсь перестроить расписание, чтобы бывать дома чаще.

– Ник, найди мне пару охранников для крохи и дизайнера. Нужно бы детскую сделать.

– Уже ищу, – отвечает друг, не отрывая взгляд от планшета. Просто незаменимый человек, все мои мысли наперёд знает.

Смотрю на спящую кроху и думаю, что если я где-то и ступлю, то друзья выручат. Но всё же надо узнать, как быть папой. Книжку, что ли, почитать?

Ох и непростые дни меня ждут! Но я не боюсь. Ради этого ангела я уже готов на многое!

Глава 4

До дома доезжаем довольно быстро, и стоит машине остановиться, как Верочка тут же просыпается. Сонно потирает глаза, а потом замирает, увидев место, куда её привезли.

– Ого! Дом такой большой! А я там не потяюсь?

– Нет, конечно. А если что, можешь подойти к любому взрослому. Он тебя проводит.

– А кто там живёт?

– Я, охрана, прислуга, иногда друзья приезжают, – отвечаю, рассматривая малышку, которая вдруг начинает грустить.

– Что такое, Вера? Чего ты боишься?

– Кода в доме гости, мне незя выходить из комнаты. Там мама говоила.

– И часто у вас были гости дома?

Тяжело вздыхает и кивает. Ну, Лена!

– Так, малышка, запоминай: мой дом – твой дом! Здесь я хозяин, а ты хозяйка! Хочешь гулять – гуляй, хочешь спать – спи. А если кто-то начнёт указывать тебе, идёшь ко мне, и я его отругаю! Запомнила? – Ангелочек радостно улыбается и принимается кивать так часто, что я начинаю бояться, что голова отвалится.

Кажется, быть папой не так и страшно.

Подхватываю малышку на руки, перед этим закутав в свой пиджак, и несусь в дом. Ник раздаёт приказы, а Лёша следует за нами.

Переступаем порог, и у дочки аж рот открывается.

– Как класиво! Ты сам всё делал?

– Скорее дизайнер. Но мне нравится. Посиди пока в гостиной, а я поговорю с друзьями.

– Отпускаю чудо в свободное плавание и переключаюсь на парней.

– Лёш, ты понял, три дня минимум меня не беспокоить. Если только пожар или потоп.

– Сделаем. Насчёт бухгалтера я тоже поспрашиваю, нужно решать проблему.

– Согласен. Узнай кто, найди телефон, а я сам потом свяжусь.

– Ок. Я тогда поехал, а ты развле... – договорить не успеваю, так как из комнаты раздаётся громкий звон.

Переглядываемся и бежим в зал, где Вера, вжавшись в стенку, испуганно смотрит на нас, а у её ног лежит разбитая статуэтка. Кажется, это подарок какой-то моей пассии. Она была художницей, но порой мастерила что-то и из стекла.

– Котя, я нетяно, – чуть не плачет ребёнок, при этом отводя голову в сторону, словно ожидая удара. Капец, да как она жила?!

– Эй, принцесса, всё хорошо, не надо плакать, – говорю, обходя осколки, и, сев перед малышкой, проверяю, цела ли она и невредима.

– Но я рабила...

– Она всё равно мне не нравилась. Хорошо, что разбила!

А сам делаю пометку в голове. Ценное стоит убрать повыше, а то вещички ждёт та же участь.

– Павда? – И столько неверия.

– Правда! Сейчас девочки всё уберут. – И киваю на двух удивлённых служанок, которые уже подошли с совком, веником и пылесосом.

– Девушки, знакомьтесь: моя дочь Вера. Помогайте ей, так как она у нас новенькая и боится заблудиться. Родная, если что, обращайся к девочкам. Они тебе помогут.

– Здасте! – здороваются дочка и машет ручкой. Служанки мягко улыбаются и кивают ей.

– Так, пока тут убирают, может, поедим? Ты голодная? Давно ела?

– Оля сказала, что меня покомят в итеате. – Стерва, даже ребёнка не покормила.

– Ничего, я покормлю! Пошли! – И опять подхватываю кроху, чтобы она не коснулась осколков.

Проходим ещё один зал и оказываемся в столовой, где мой шеф-повар уже готовит нечто невероятно вкусное. Стоит Игорю увидеть нас, как он замирает и с интересом рассматривает Веру.

– Неожиданно. А кто это у нас в гостях? – спрашивает и, быстро вытерев руки о полотенце, приближается к нам с улыбкой. И вдруг Вера начинает смущаться и прятать своё личико у меня на груди.

– Верочка, знакомься: наш повар Игорь. Он будет готовить тебе разные вкусности. – Надеюсь, и этот друг поможет мне в нелёгком деле отцовства, так как я в душе не чаю, чем можно кормить детей, а чем нет.

– Игорь, это моя дочь Вера!

– О как! Неожиданно, но приятно. Принцесса, давай знакомится, а потом я испеку тебе пирожные. Любишь?

– Да! – радостно отвечает моё чудо и наконец-то разворачивается.

– Я Игорь. – Повар протягивает руку, и малышка пусть и смущённо, но пожимает её.

– Иворь!

– Тоже сойдёт. – Кивает, а потом говорит: – Чем покормить твоего папу, я знаю. А вот тебя... Что ты ешь?

– Всё!

– Шикарный ответ. Всем бы так. Но, может, есть пожелания? Мясо, курица, рыба, овощи? Может, суп?

– А всё есть?

– У меня всегда всё есть. Так что будешь?

– Всё! – радуется, вертясь на руках, и, видимо, пытается увидеть весь ассортимент.

– Так, ураган мой, сперва мыть руки. Девочки тебя проводят. А потом к нам. – Киваю уже подошедшим служанкам, которые без вопросов забирают ребёнка и уводят в ванную. Я же поворачиваюсь к другу.

– Кость, ты крут. То ни одного ребёнка, то уже такая взрослая. Сколько ей?

– Четыре с половиной. – Это если верить бумагам.

– Что-то маловата. Да и худенькая очень. Болеет?

– Надеюсь, нет, но в больницу мы сгоняем. Игорь, выручай. Я не знаю, как её кормить.

– Я пока тоже. А что она вообще ела?

– Смеёшься? Я с ней знаком меньше часа.

– О как! А ведёт она себя довольно открыто и дружелюбно.

– Её в интернат везли, а я перехватил. Узнал о ней утром. Весь день пробивал, моя она или нет. Мать скрывала, а теперь пропала. Родня решила не возиться и сдать её.

– Судя по одежке, девочку не баловали. Значит, изыски отмечаем. Вдруг плохо станет. Худенькая. Значит, много не дадим. И ещё бы узнать, нет ли аллергии на что-то.

– У Ника спроси. У него есть медкарта.

– Хорошо. Я тогда картофель ей дам и немного мяса. Но, Кость...

– Что?

– В общем, тебе лучше поесть то же самое. Она ведь в твою тарелку будет смотреть и захочет попробовать. А я бы не рисковал пока с красной рыбой.

А вот пошли и первые жертвы.

– Думаешь, ей станет плохо?

– Я бы не рисковал. Начнём постепенно давать всего понемногу и без фанатизма.

– Хорошо, я тебе доверяю.

Только наш повар уходит, как в столовую вбегает счастливая Вера и заявляет:

– Котя, там вода сама идёт! Ручкой вот ак – и идёт, – радостно рассказывает, махая руками. Если она на кран так реагирует, то как она отнесётся ко всему умному дому?

– Понравилось?

– Да!

– Отлично, так как в доме все краны такие. А теперь кушать! – Подхожу к столу и вижу, что к нам идёт Николай.

– Присоединяйся и рассказывай.

Сажусь на своё место, Ник – напротив, как обычно. Нам вносят блюда, и мы тут же замираем от ужасного скрежета стула.

Все разом поворачиваем головы и смотрим, как Вера, сопя, пытается отодвинуть стул, который больше неё раза в три. Чёрт!

Подскакиваю и одним движением сам отодвигаю стул, а потом усаживаю на него малютку. И опять проблема. Стол так велик, что носик малышки упирается в столешницу. Так она сможет только смотреть, но не есть.

– Напомни мне купить и стул, – прошу друга, а сам смотрю на служанок, которые уже засуетились и пытаются найти что-нибудь повыше.

– Список растёт, – смеётся Ник, смотря, как под Веру подкладывают две большие подушки с дивана.

Малышка, весело смеясь, устраивается поудобнее, а потом, схватив вилку в одну руку, а ложку – в другую, зажимает их в кулачки и ждёт блюдо. Стараюсь не рассмеяться, хотя хочется плакать. Её точно недокармливали.

Нам приносят салаты, пюре и мясо. Ник удивлённо смотрит на тарелку, а потом на меня. Кошусь на дочку, которая уже всё уплетает, при этом орудуя и правой рукой, и левой.

– Кажется, такая сервировка у нас была в садике. Приятные воспоминания, – усмехается мой охранник и приступает к еде, как и я. Но не проходит и минуты, как Вера спрашивает:

– Я сё. Где куочка и суп?

– Чудо моё, а ты не лопнешь? – Порция у дочери была чуть меньше моей.

– А ты наей и отойди, – выдаёт ответ из рекламы и смеётся, а для меня это как музыка.

– Так де суп?

– Суп и всё остальное завтра, маленькая обжора. Давай лучше чаю с печеньками.

Думает, постукивая пальчиками по столу, и чёрт, это мой жест!

Ник еле сдерживает смех, кивая на руку. Тоже заметил. Какой к чёрту ДНК-тест? По ней и так видно, что моя!

– Холосо. Чай, петенье и соколадку!

– А откуда шоколадка взялась?

– Чай, петенька, соколадка и пиозное!

– Так, кажется, если я сейчас не соглашусь, с меня ещё и торт сдерут. Точно мои гены!

Чудо молчит и только довольно улыбается. Похоже, кто-то понял, что из меня можно верёвки вить. И чёрт, я даже не знаю, как это остановить!

Попал ты, Орлов! Думал, что не за одной юбкой бегать не будешь, но вот она сидит и так счастливо выглядит! Моя жизнь и правда стремительно меняется!

Глава 5

– Малыш, а ты уверена, что сама справишься? – спрашиваю дочку, смотря на джакузи, наполненное водой и пеной! И её так много, что она уже на пол сползает. А ведь всё так неплохо начиналось.

После еды (а Вера не ушла из-за стола, пока не съела все печеньки, шоколадку и пирожное) мы отправились искать дочери комнату. Она была, кстати, счастлива, что теперь у неё будет что-то своё, поэтому поначалу выглядела бодрой. Благо дом большой, свободных комнат много. Но как оказалось, нам мало что подходит.

Поднявшись на второй этаж и открыв первую дверь, пропускаю Веру вперёд.

– Ну как, нравится? Будешь здесь жить? – спрашиваю, смотря, как девочка стоит на пороге и хмуро рассматривает чёрные стены и серый ковер.

– Мачно. А чего-то повесеее нет? – Пожалуй, тут она права.

– Давай посмотрим соседнюю.

Минута – и мы открываем соседнюю дверь. Комната светлая, в основном всё белое и бежевое. Думаю, для девочки самое то. Вере точно нравится, так как она прогуливается по комнате и заглядывает за каждую дверь. А потом с визгом бежит к огромной кровати, и тут беда. Кроха не может на неё залезть! Упирается в матрас и не в силах запрыгнуть.

С грустью смотрит на меня, а я понимаю, что и тут промах.

Как-то я не смотрел раньше на такие простые вещи, как цвет комнаты и высота кровати. Отделали их, и ладно. Можно сказать, я сейчас впервые за последний год вообще вижу результат ремонта.

– Пошли ещё одну глянем. – Протягиваю руку дочери, которая с грустью следует за мной. Ничего, что-то да подойдёт на первое время, а там я всё переделаю.

Спустя полчаса, просмотрев с десяток комнат, мы понимаем, что ни одна не подходит! То мрачный интерьер, то мебель слишком высокая. Куда вообще дизайнер смотрел? Нельзя было сделать что-то среднее? Нафиг эти пьедесталы?

Удача улыбается нам в последней угловой комнате, которая меньше прочих по размеру, но зато куда уютнее. Здесь бежевые и зелёные тона, и – ура! – кровать низкая настолько, что кажется, что ножек вообще нет, только матрас.

Моё чудо с радостью бежит к ней, а я рассматриваю пару бежевых кресел у панорамного окна, за которым притаился небольшой балкончик. Пушистый зелёный ковёр под ногами, картины с цветочками, есть даже зеркала в полный рост. Деревянные шкафы заполнены книгами и причудливыми статуэтками. А вот их лучше убрать.

– Думаю, нам подходит, да?

– Да! А ты где живёс?

– Сейчас покажу. – И, выйдя, показываю на чёрную дверь в конце коридора. Моя комната тоже угловая, но она в три раза больше. Плюс у меня ещё есть кабинет рядом.

– Ты так даёко? – Разве?

– Если будет страшно, приходи ко мне. Идёт? – Точно, дети же постоянно чего-то боятся. Пусть знает, что может на меня рассчитывать.

– Холосо.

– Отлично. Ты тогда обустройся и спать, а я...

– А как же купаться?

– Купаться? – Это должен делать я?

– Да! Меня надо помыть!

– Прямо помыть? Или достаточно набрать воды в ванну, а дальше ты сама? – В детском купании я точно не силен.

– Мозно и так! – Соглашается чудо, и я выдыхаю. Ура, обошлось!

– Тогда пошли. – Киваю на одну из дверей, за которой есть ванная с джакузи!

– Ого!

– Нравится? – усмехаюсь, включая воду. Как же мало надо для счастья этому ребёнку. Даже больно от этого.

– Да! А пенку мозно?

– Можно. Но где её взять? – Осматриваю ванную и нахожу только мыло. Так, нужно сделать ещё одну пометку: купить шампуни и всё остальное.

– Стой тут, а я схожу к себе.

Быстро бегу в свою комнату и хватаю пару шампуней. А заодно не забываю про губку.

К моему возвращению малышка уже играет с пультом от джакузи, включив гидромассаж с кучей пузырьков, которые явно радуют её.

– Котя, смотли! Мозно мне туда?

– Сперва пусть наберётся побольше. Ты всё-таки сама справишься или кто-то нужен?

– Сама, я босая! – произносит с гордостью, и я рад этому.

– Отлично. Давай, кстати, сделаем другие пузырьки. – И, взяв один из шампуней, приношу его в жертву. Выливаю немножко, и пенка тут же начинает расти.

Вдруг меня отвлекает телефон. Ник?

– Так, кроха, дальше сама. Как наберётся вода, ныряй! Я на минутку выйду.

– Холосо!

Выхожу в комнату и принимаю звонок.

– Да, Ник, говори. Что-то случилось?

– Я хотел поговорить насчёт дизайнера. Нашёл тут одну, она может приступить уже завтра, но надо бы комнату посмотреть. Спросил про время, говорит – пять дней минимум.

– Не критично, годится! Пусть завтра утром приедет, мы всё обсудим. А потом с дочкой по магазинам. – Кстати, об этом. Где тут чистая одежда?

– Тогда я сейчас с ней свяжусь. И у меня ещё пара вопросов по работе.

– Давай!

Пока решаем дела, я тормошу сумку дочери, где нет ничего нормального. Вот совсем! Да как такое возможно при матери – любительнице шмоток? Или она их только себе покупала? Пара стареньких футболок, джинсы, шорты, носочки с дырками... Есть два платья... И всё. И во что переодеть Веру?

– Ура! – звучит радостное из ванны, и это настораживает.

Забегаю и огромными глазами смотрю, как пена вытекает за борт, притом её уже так много, что самого джакузи не видно!

А рядом прыгает моё чудо с шампунями. И, судя по пустым бутылкам, в ванну вылили всё! Супер! Ещё одна пометка, что купить уже мне!

– Котя, давай, сади меня туа! – И тыкает пальчиками в пену.

Но я всё же сперва проверяю воду (а то вдруг горячей набрали) и, убедившись, что всё хорошо, запускаю ребёнка. Вера смеётся, плещется, машет руками, поднимая фонтаны брызг, и мне это нравится. Я даже успеваю сделать несколько снимков на память.

– Так, купайся и выходи. Или я приду за тобой через полчаса. Идёт? – Её же можно оставить? Или нет?

– Да!

Ну, если соглашается, то, думаю, можно.

Ухожу к себе, где, сев за стол, быстро вспоминаю, что нужно приобрести завтра. Список так стремительно растёт, что я, если честно, в шоке. Неужели все родители столько всего покупают? И я ведь точно что-то упускаю по незнанию.

Оказывается, быть отцом – непростая работёнка.

Я так задумываюсь, что забываю про время, и прихожу в себя лишь тогда, когда из коридора доносится удивлённый голос Ника:

– Вера, ты куда в таком виде?

– К папе! – радостно кричит дочка, а потом влетает ко мне в комнату голая и с пеной на голове!

Так, и как вот к этому привыкнуть?

– Вера, ты почему не в полотенце? Нельзя голой бегать по дому!

– Посему?

– Так не принято.

– Кем приятно? – И своими любопытными глазками хлоп-хлоп.

Включилась почему-то? Ладно, сменим тему.

– Где твоё полотенце? – спрашиваю, а сам иду к себе ванную и сдёргиваю с крючка что нужно. Возвращаюсь и закутываю малышку под смех друга, который уже подрос, и тоже с полотенцем.

– Оно в ванной, – отвечает честно и посмеивается, когда я её обтираю.

– Почему оно там, а не на тебе?

– Высоко, я не смогу дёрнуть.

Так, пора с этим что-то делать. Почему всё так высоко? Да и я сам хорош, не проверил.

– Исправим. А теперь одеваться. – И замираю, так как не знаю, во что её одеть, а детские магазины в это время точно не работают.

– Мне принести вещи? – спрашивает Ник, и я качаю головой.

– Там нет ничего чистого.

– Давай тогда твою футболку.

А это идея.

Ухожу в гардеробную, хватаю белую одежду и возвращаюсь. Быстро одеваю Веру, и вот теперь мы с другом стоим чуть в стороне и задумчиво смотрим ребёнка, который просто утонул в моей футболке и, весело смеясь, бежит по комнате, изображая привидение. Какая же она миниатюрная!

– Низ надо обрезать, – предлагаю вариант.

– А вот у горловины надо бы зашить. Или и так сойдёт? – дополняет Ник, так как футболка еле-еле держится на плечах.

– На одну ночь хватит, но покромсать надо.

Через пять минут я режу вещицу стоимостью в десятки евро! На что не пойдёшь ради детей!

– Всё, теперь в кровать и спать! – говорю, убирая ножницы, и малышка забирается в мою постель и удобно укладывается на подушки. Ник, видя это, посмеивается и удаляется.

– Вера, спокойной ночи!

– Пока, Ник!

– Эй, дочка, у тебя же своя постель.

– А мне стасно одной! – говорит, прячась под одеяло, но я вижу её улыбку.

Врунишка. А может, и нет. Девочка в незнакомом доме и совсем одна. Ко мне она чудом тянется, и я должен благодарить Бога, что у нас нет истерик. А уж поспать рядом – это мелочи. Пусть осваивается.

– Спи тогда, а я в душ. – Вера вылезает, показывая свою счастливую морщину. Чудо! Папино чудо!

Ванну я не люблю, а вот душ – да. Раздеваюсь и встаю под сильные струи, чтобы смыть усталость этого дня и, надеюсь, часть проблем. Упираюсь руками в стенку и просто наслаждаюсь водой, а заодно строю планы на завтра. Надо многое успеть, но выдержит ли этот темп ребёнок? Может, взять отпуск на неделю?

– Котя, ты скоро? – вдруг раздаётся голос позади, и, резко обернувшись, вижу дочь, которая открыла душевую и теперь рассматривает меня!

– Вера, вон! – кричу, прикрываясь.

Малышка пугается и словно метеор исчезает, но я успеваю услышать всхлипы.

– Чёрт, чёрт! – рычу, перекрывая воду, и, быстро обмотавшись полотенцем, выбегаю в пустую спальню.

– А вот и первая ссора, – бормочу, выходя из своей комнаты и направляясь к Вере, у чьей двери стоит взволнованный Ник.

– Она пробежала в слезах, я не успел поймать. Что случилось?

– Сам виноват. Она ко мне в душ пришла, и я накричал случайно. Ну а как ещё?

– Ох и непростое дело – быть отцом! Ладно, мирись, папаша! А я пойду проверю, есть ли у меня замок на двери. А то мало ли, вдруг и ко мне заглянет?

Чувствую, тут у всех всё надо проверить. Дом ждут большие перемены!

Глава 6

– Котёнок, тук-тук, можно войти? – спрашиваю, приоткрывая дверь, и рассматриваю полутьму комнаты. И где она спряталась? Замечаю движение на кровати и иду туда.

– Верочка, прости меня. Я не хотел кричать, – стараюсь говорить как можно мягче и присаживаюсь рядом с замотанным клубком. Оттуда доносятся всхлипы. Молодец, Орлов, довёл ребёнка. А ведь ещё и дня не прошло.

– Я всем не нуна, – доносится голосок, который буквально разрезает меня.

– Мне нужна, котёнок мой! Давай вылезай и поговорим. Я ведь предупреждал, что только учусь быть папой, а ты обещала помогать! – Да, давить на ребёнка плохо, но у меня нет другого выхода. И раз мы не спим... Хлопаю в ладоши, и загорается свет.

Всхлипы смолкают, а потом появляются макушка и заплаканное личико.

– Так ты не зися?

– Нет. Но когда я в душе, лучше ко мне не приходи. Договорились?

– Посему?

– Верусь, так не принято. Дети не должны ходить к взрослым.

– А к маме я ходила, – произносит, выползая уже наполовину и обнимая свои ножки.

– Мама – это другое. Вы ведь девочки, а я мальчик. Так что давай договоримся. Когда я моюсь, ты стучишь в дверь.

– Холосо, – вздыхает, и я вижу, что конфликт улажен. Отлично, дочка не сильно обидчивая. С этим можно работать.

– А теперь давай рассказывай, что мне нужно сделать ещё, пока ты не легла спать.

– Волосы посушить. – И указывает на макушку.

Проблема. Фена у меня точно нет. Кажется, мой список никогда не закончится.

– Давай мы посушим их полотенцем и расчешем, а завтра я всё куплю, обещаю!

– Холосо, – опять соглашается и поворачивается ко мне спиной. Видно, всё это должен делать я. Ну что, Орлов, давай вливайся!

Иду в ванную, откуда приношу сухое полотенце. И да, крючки и правда высоковаты. Ребёнок если и дотянется, то только до кончика.

Присаживаюсь рядом и подсушиваю золотистые локоны. Неожиданно замечаю, что какие-то пряди короче других. Странно.

– Котёнок, а почему длина волос разная? У тебя такая причёска?

– Нет, это Витя в садике мне зеватьку кинул в вовосы. Прислоть отезать.

– Это воспитатель предложила?

– Нет, мама.

Елена, только найдись! Обрею!

– Как насчёт сходить завтра к парикмахеру и сделать красивую причёску?

– А мозно?

– Нужно! Так где расчёска? – спрашиваю, а малышка только плечами пожимает. Супер!

Нахожу её сумку и роюсь. Вытаскиваю сломанный пластиковый гребешок. Да этой Ольге нужно было не давать деньги, а изымать за такое, как проштрафившуюся.

– Давай попробуем.

Присаживаюсь сзади и пытаюсь расчесать волосы, но у нас получаются только крики.

– Больно!

– Ай!

– Котя, ты плохой!

И всё в том же духе. В итоге я сдаюсь, оставляя как есть. Пусть так сохнет, а это оружие пытки – в мусорку! И ещё пометка – купить нормальную расчёску, а заодно что там девочкам надо: заколки, резинки...

– Так, малышка, спать! С тобой остаться?

Кивает, пододвинувшись, и показывает на местечко рядом. Приятно.

Устраиваюсь, а Вера ложится мне под бочок. Накрываю её одеялом. Совсем малютка по сравнению со мной, но уже такая родня. Никогда бы не подумал, что к ребёнку можно привязаться за пару часов.

– Ну что, спать? Выключить свет?

– А как ты вкютил?

– Вот так. – Хлопаю в ладоши два раза, и свет тухнет. Хлопаю один раз, и свет загорается.

А я замечаю очень любопытное лицо малышки.

– А мне можно?

– Конечно. Пробуй.

Следующие минут десять ребёнок играет со светом, и тут к нам заглядывает смеющийся Ник. Тоже стало любопытно, что у нас за дискотека?

– А можно поменьше света? Я темноты боюсь.

– Увы. Но давай включим свет в ванной и оставим дверь открытой. А завтра приобретём ночник. – Да этот список никогда не кончится! Как люди не разоряются?

– Идёт! – Показывает мне большой палец, а я опять встаю и, включив свет в ванной, возвращаюсь обратно. Вера радостно хлопает, и нас окутывает полумрак.

– Теперь спать?

– А сказка? – Ещё и это! Мы точно ляжем сегодня или утро настанет раньше?

– А ты разве не большая для того?

– Нет! Можно и кнису потитать. – Супер. И где мне её взять?

– Давай лучше расскажу, моя принцесса.

– Я не пинцесса! – И так возмущается.

– Это почему? Разве девочки не хотят быть принцессами?

– Нет, они дуу!

– Жестоко. А почему? – Я отстал от мира?

– Из-за них дакон умиат, а он ведь холосый!

– Это почему дракон хороший? Он же стережёт принцесс.

– Папа, ты дуак? А кто комит пинцессу? А одевает? Если к ней никто не ходит, откуда всё? – И правда, откуда? Такие вопросы в моей голове ещё не всплывали.

– Я так понимаю, дракон ей всё и давал. Так?

– Да. А эти дуаки пинцы убивают его! А пинцесса, дуа, ладуетса! – Глубокая мысль!

– Значит, делаем вывод: мы не любим ни принцесс, ни принцев. Только драконов. Так?

– Да!

– Ладно. А про что рассказать сказку?

– Котя, ты и павда дуак. Пло дакона! – Мог бы и догадаться.

– Хорошо, давай про дракона. Пусть он у нас путешествует и смотрит на мир, так?

– Давай!

Дальше дело оказывается не таким и страшным. Мне всего лишь нужно описать места, где я бывал. Горы, где любил кататься на лыжах, реки, где порой мы сплавлялись с друзьями. Рассказываю и о других городах, закатах и восходах. В итоге я даже не понимаю, кто уснул первый, так как просыпаюсь утром оттого, что свалился с кровати!

– Да чтоб всех! – стону, потирая ушибленный копчик и вставая на ноги. И вот дела, моего урагана в постели не обнаруживается! Зато, кажется, я был заботливо укрыт одеялом, так как оно упало вместе со мной.

Осматриваю комнату, заглядываю в ванную... Никого. Убежала? Но если бы с Верой что-нибудь случилось, охрана бы уже стояла на ушах. А вокруг тишина.

Выхожу из комнаты и понимаю, что так и уснул в полотенце, а спину что-то тянет. Но это мелочи. Проходя мимо перил, слышу с первого этажа детский смех и, кажется, голоса Игоря и Ника. Отлично, няньки уже работают.

За двадцать минут привожу себя в порядок. Умываюсь, переодеваюсь в джинсы, белую футболку и накидываю пиджак. Ходить сегодня много, поэтому вместо туфель кроссовки.

Спускаясь вниз, проверяю почту, а потом останавливаюсь в дверях и вижу интересную картину. Дочка, поедая пирог, с умным видом кивает Нику, а тот явно зачитывает список.

– Расчёска, заколка, три резинки, зеркальце, рюкзак, зубная паста, зубная щётка... – Ого, так они уже начали без меня.

– Всем доброе утро. Чем занимаетесь? – спрашиваю, проходя и садясь за стол, на котором тарелки с тостами, блинчиками и кашей. Не худший вариант.

Только успеваю сесть, как малышка перебирается ко мне на колени и, обняв, целует в щёчку. День однозначно начинается отлично! Целую светлую макушку и смотрю на улыбающихся друзей. Завидуете? Правильно!

– Константин, привет. А мы тут готовим список покупок, и Вера нам очень помогает, – хвалит помощник, показывая листок.

– Любопытно. Ну-ка, дай взглянуть.

И только бумажка оказывается у меня в руках, как я понимаю, что она сложена в несколько раз. Отпускаю край и удивлённо смотрю, как список становится длиной до пола!

– Да я смотрю, вы уже не час тут работаете.

– Да! – радуется малышка и даже в ладоши хлопает.

Ох уж эти женщины, все одинаковые! Но сейчас я даже рад и готов скупить весь торговый центр, лишь бы у этой не принцессы было всё!

– Ну что ж, Вера, список длинный. А ты не устанешь всё это покупать?

– Нет! Ты сто! Там же платья и куклы!

– Действительно. Но давай договоримся. Что не успеем купить сегодня, приобретём завтра! Как устанешь – говоришь мне.

И вот вроде кивает, но я вижу, что не скажет. Точно в меня характером!

– Тогда завтракаем и поехали!

– Ура!

Посмотрим, что сегодня принесёт мне день.

Глава 7

Анна

– Аня, соглашайся, это всего лишь свидание! – говорит Мари, моя лучшая подруга и ужасная сводница! Почему ужасная? Так кандидатов она подбирает соответствующих!

– Я уже была на одном свидании, на той неделе! И да, его организовывала ты! – усмехаюсь и замираю у витрины с платьями. Сегодня у меня выдался выходной, вот и решила выбраться за покупками. Благо недавно я получила отменный гонорар. Правда, на него я могу даже машину купить, но её я купила с другой своей зарплаты, так что сегодня мелочи для души.

– И ты с него сбежала! Бедный Коля, потом мне телефон оборвал, ища тебя. Волновался!

– Да этот жмот искал меня, чтобы в ресторане не платить!

– Не говори глупости.

– Я серьёзно. Мы когда встретились, он сразу спросил, работаю я или нет. Он вот в поисках и готов был просто составить мне компанию. Хотя сам заказал столько! Ты вообще кого мне подсунула? – шиплю на подругу, которая, распахнув глаза, отворачивается.

– А Витя говорил, он хороший.

Так вот откуда эта личность. Витя, значит, подсутился. Жених подруги знает, что я одинока, неплоха собой и зарабатываю отменно, вот и подсылает ко мне последние полгода своих друзей-неудачников. Поразительно, что у такого вполне успешного парня такое окружение.

Да и что за век пошёл. Раньше женщины искали покровителей, сейчас – мужчины. Хотят сидеть дома и не работать, а девушка должна обхаживать и денежку приносить. Был у меня такой, потом месяц выгнать не могла. Ладно бы хоть дома что-то делал, так нет, готовка, уборка и всё остальное на мне, а он только ночью желал работать, когда я просто хотела спать! К чёрту таких!

– Мари, в общем, ещё один такой кандидат – и я не буду с тобой общаться!

– Да как так? Ты же подружка невесты!

– На свадьбу, так и быть, приду, а вот про сводничество забудь. Да и не подходят они мне. Ты же знаешь, кто нужен, – тяжело вздыхаю и смотрю на подругу, которая в курсе моей проблемы.

Увы, я не могу иметь детей. Вернее, почти.

– Аня, да у тебя такие запросы, что я даже не знаю, существует такой мужчина или нет! Вот где ты найдёшь богато, щедрого, красивого, трудолюбивого и не старого мужчину с ребёнком, о котором тот сам заботится, а не скидывает любимое чадо на няnek? Может, лучше попробуем найти того самого миллионного кандидата, от которого ты сможешь родить?

Увы, врач так и сказал мне: шанс забеременеть – один на миллион. И где мне искать это чудо? Поэтому я выбрала более здоровый вариант и решила остановиться на отце-одиночке! Желательно с дочкой, так как, думаю, с девочкой я должна поладить. Для полного счастья она должна быть маленькой, но и не совсем крохой, ведь боюсь, с пелёнками я не справлюсь. Я больше по платьишкам и книжкам.

Благо есть опыт, так как подруги любят скидывать мне детей как самой крутой няньке. А я и не отказываю. Видно, в мои двадцать семь включился материнский инстинкт.

– Предлагаешь мне спать со всеми подряд?

– Ну зачем со всеми? Выберем самых симпатичных! – Вот за что я люблю Мари, так это за её вечный позитив.

– Знаешь, долой мужиков. Давай лучше платья купим. – И уже разворачиваюсь к бутикам, когда подруга резко хватается меня за руку и тараторит:

– Ань, ты только глянь! Кажется, твоё желание сбылось. Вот это мужчина!

Это о ком она?

Оборачиваюсь и замираю, впрочем, как и многие на этаже, так как картина действительно впечатляет.

Мужчина лет сорока, высокий, накачанный, брутальный и шикарно одетый, идёт под ручку с крошкой лет четырёх. Джинсы со стразами, розовая кофточка с биркой «Барби», золотистые волосы собраны в два хвостика... А как малышка улыбается! Её звонкий смех разносится по всему этажу, а следом и смех мужчины, которым эта кроха явно умеет управлять. Только её пальчик указывает на магазин, как мужчина и... Я даже не знаю, охрана или носильщики в числе шести человек идут за ними. И все увешены пакетами.

– Кроха явно отрывается! – смеётся Мари, а я неожиданно устремляюсь за этой парочкой, которая входит в магазин детской одежды и начинает задумчиво изучать платья.

– Как тебе? – спрашивает мужчина, рассматривая белоснежный наряд.

– Это патье пинцессы!

– Ясно. Значит, не то. Может, это?

– Котя, ты сто? Оно зечёное!

– Чудо моё, ты не оговаривала цвета.

– Нужно цве-но-е! – произносит малышка по слогам и смешно машет руками.

– Ань, ты куда убежала? Еле догнала! – Подруга подскакивает ко мне и, проследив за моим взглядом, довольно улыбается.

– Зацепил?

– Да просто стало любопытно, что будет дальше. Ты только глянь, он реально выбирает с ней наряд. – И это так необычно.

– А что, мужчина очень даже ничего. И колечка нет! – сообщает и смешно играет бровями.

– Когда ты успела рассмотреть?

– Сразу! Вот почему ты одна, Аня. Надо уметь подмечать главное. А колечко – это важно!

– Ну, может, он его снял.

– Не смеши. Была бы мать, они бы ходили по магазинам втроём!

А вот это и правда странно. Но, может, женщина в отпуске? Не поверю, что такой шикарный экземпляр может быть один. Кстати, лицо-то знакомое. Кто это?

– Так что, подруга, рискнёшь познакомиться или нет? Твой запрос прямо перед тобой!

Сказать легко, да и мечтать тоже, а вот на практике... Как вообще подойти к ним и что сказать? У них вроде семейная вылазка, а тут я. Представляю их лица, если скажу:

– *Я тут семью хочу. Вы подходите. Возьмите меня третьей?*

Интересно, сразу убегут или нет?

Но, заметив печальное лицо мужчины, решаю, что ему нужна помощь. Может, удастся поболтать, присмотреться?

– Так, жду тебя в кафе! Дерзай! – И эта сводница, нагло забрав у меня из рук пакеты с покупками, толкает меня в магазин.

И что делать? Как себя вести? Это же детский магазин, а я без ребёнка. Подозрительно. Между тем мой взгляд то и дело попадает на мужчину, а потом и на малышку.

– Папа, ты нитого не понимаешь! Давай вот у тёти спосим! – И златовласка вдруг подбегает ко мне, размахивая розовым платищем. – Помогите нам! Это патье феи?

Замираю, но лишь на секунду, а потом приседаю перед малышкой.

– Думаю, да. Но это платье феи-сластёны. А тебе какая нужна?

– А какие бывают? – И столько интереса в глазах.

Думаю, пришёл час блеснуть своими знаниями в этой области. Не зря я на той неделе сидела с дочкой Веры, мы пять сезонов про фей смотрели.

А тут ещё и отец малышки смотрит на меня с такой мольбой. Видно, хочет поскорее сделать покупки и идти дальше.

– Так их много! Например, фея огня. Она ходит вот в таком платье. – И показываю на пышное алое чудо. Девочка задумчиво изучает его, а потом кивает.

– Ещё есть фея музыки. Она очень любит танцевать. – И показываю на фиолетовый наряд.
– А вот это – платье феи цветов. – Киваю на зелёное.

– А это? – Малышка косится на золотой наряд, и по глазам вижу, ей очень нравится.

– Думаю, при...

– Это – феи счастья! – вдруг перебивает мужчина, подходя к нам, а потом, склонившись, тихо шепчет мне, обдавая своих шикарным запахом и чарующим голосом: – Ничего не говорите про принцесс, мы их не переносим.

– Точно? – спрашивает малышка, изучая платье.

– Конечно! – хором отвечаем мы с мужчиной.

– Лано! Белу его. И вот это. Ещё вот это надо пимейть. И без этого никак. Котя, мочно?
– В руках девочки уже ворох нарядов, из-за которых её саму не видно.

– Можно. Но давай мерить всё. А то получится как в прошлый раз. Кто же знал, что размер один, а сидит по-разному.

Он не знал? Неужели впервые ходит по магазинам?

– Уя-я-я! – кричит девочка, убегая в примерочную, а мужчина, тяжело вздохнув, поворачивается ко мне и говорит:

– Спасибо. А то с платьями у нас проблемы.

– Да ничего. Кстати, раз у вас фея, возьмите. – И, сняв белоснежные крылышки с крючка, передаю их отцу.

– А вот это к месту. Но лучше сразу с запасом! – И под моим удивлённым взглядом мужчина забирает все крылья! А их там штук десять.

Не успеваю отойти от одного шока, как папаша достаёт целый список, который тянется до пола, и начинает что-то вычёркивать своим дорожным «Паркером». Не сдерживаюсь от любопытства и тоже заглядываю в список. И да, там всё! Начиная от расчёски и заканчивая стульчиком и посудой.

Глаза быстро пробегают по строчкам, и я, сама не знаю почему, говорю:

– У вас тут белья нет.

– Что?

– Белья для девочки нет. Трусики, маечки... Есть только наряды, – поясняю, и незнакомец задумывается, а потом вписывает пункт между строчками.

– Отличное замечание! И тогда спрошу сразу. Где взять это бельё?

– Смотрю, вы не часто делаете покупки.

– Впервые. И по возможности надо взять всё по максимуму.

– А мать?

– Нет матери, теперь только я, – отвечает и замирает. А потом поворачивается ко мне и начинает хмуро рассматривать.

– Простите. Просто обычно мамы всё знают. Пойдёмте, я покажу, где бельё. – Подвожу его ближе к витрине и показываю на пакетики, где всего по несколько штук.

– Котя, смотри! Павда, касиво? – В этот момент девочка выбегает к нам в алом платье и начинает кружиться, но я смотрю не на неё, а на отца, который не сводит счастливого взгляда с малышки. Она ему и правда дорога. Надо же!

– Красавица! Ещё и с размером угадала. Отлично. Давай следующее!

– Помоги мне.

– Сейчас, – тут же соглашается мужчина и уходит, а я разворачиваюсь и покидаю магазин с грустной улыбкой. Охранники парочки задумчиво провожают меня взглядом.

Нахожу подругу в кафе и присаживаюсь за её столик.

– Ты чего такая грустная? И так быстро пришла. Он накричал на тебя?

– Нет, наоборот, поблагодарил за помощь, – отвечаю и начинаю крутить чашку с чаем.

– Ты хоть номерок свой дала?

– Нет.

– Сама его взяла?

– Мимо.

– Ань, да почему? Там же такой мужчина! И с ребёнком, как ты хотела!

– Просто... Мари, он слишком идеальный. Да и не нужен им сейчас третий. Как я поняла, тот красавчик только постигает радости отцовства, а малышка привыкает к нему.

А жаль, ведь парочка мне понравилась. Было в них то самое тепло, которое я искала. Но хотеть быть мамой – одно, а вот понравиться мужчине с ребёнком – другое. На меня же даже не взглянули. Я была словно пустым местом. И это обидно. Ведь обычно мужчины заглядываются на меня.

Я не прямо чтобы секс-бомба, но есть на что посмотреть. Стройная, высокая, грудь троечка, ноги не от ушей, но длинные. А моя гордость – шикарные каштановые волосы до лопаток, которые закручиваются локонами. Милое личико, пухлые губки, светло-карие глаза...

Будет тебе урок, Лебедева. Твоя планка высока, но ты до неё не дотягиваешь. Может, и правда пора вычеркнуть пару пунктов?

Глава 8

Анна

В кафе мы не задерживаемся, ведь я не могу вынести поучения подруги, которая, кажется, не просто зацепилась за ту парочку, а вгрызлась в неё как бульдог!

– Аня, вот кто сказал, что ты для них лишняя?

– Там не надо спрашивать, и так всё видно. Да и как отнесётся девочка, если я буду перетягивать внимание её новоиспечённого отца на себя? По ней видно, как она к нему тянется.

– Поразительно, ты узнала, что отец у нас новичок, что девочка любит фей и что у парочки нет матери. Ты узнала всё, кроме номера! Аня, порой мне кажется, что твои гениальные мозги дают сбой и ты тупеешь!

Хмуро смотрю на подругу, а потом отворачиваюсь и иду к магазинам.

– Ань, постой! Да, мои слова звучат грубо, но, подруга, а как ты хотела познакомиться? Думала, он с первого взгляда возьмёт тебя в семью? Тут свидание нужно, а как его назначить без номерка?

Логично. Но всё же я считаю, что инициатором должен быть мужчина. Вот только тому шикарному экземпляру сейчас, боюсь, никто не нужен, кроме маленькой феи.

– Раз нашлась одна парочка, найдётся и другая. Да и кто знает, может, он тиран. А я ищу заботливого мужчину.

– Шутишь? – усмехается Мари, и сейчас она кажется мне такой наивной.

– Подружка моя чуть слеповатая, расскажу тебе большую тайну. Такие мужчины если и бывают мягкими и нежными, то только с родными. И то не всегда. Да ты взгляни на него. Деньгами и властью так и веет. А значит, он точно не неженка. Подобные экземпляры выигрывают себе место, а потом правят жёстко. У большинства вообще руки в крови. Настолько, что не отмыться.

Мари бледнеет и смотрит на меня огромными глазами.

– Это ты от своих крутых клиентов узнала?

– Да. И ни один из них милым не был. Поверь, где большие деньги, там проблемы и опасности, которые мы только в кино видим.

– Ань, может, тогда тебе закружиться с этим? Да, платят шикарно, но мёртвые не умеют тратить деньги. Подружка, я боюсь за тебя!

Знаю. Самой порой страшно, да так, что коленки трясутся, а по ночам кошмары снятся. Я уже знаю столько, сколько никому не положено.

– Не бойся, у меня есть Макс. Он пугает меня.

– Это ты про своего милого безопасника, который берётся за чёрные делишки? – И всё-то она знает. Вопрос: откуда?

– Увы, в нашем мире только на белую зарплату шикарно жить не будешь. А Макс любит роскошь. Да и экстрима ему с парнями не хватает, вот и берутся за такие дела.

Максим Коршунов – мой старый друг, который занимается безопасностью богатых людей. У него есть своё агентство с персоналом и техникой. Нужна охрана – пожалуйста. Хочешь ликвидировать неприятеля – тоже не проблема. Вызволить кого-то из плена? И таким займутся. Лишь бы были деньги, и побольше.

Парни у него матёрые, проверенные и умные! Меня же взяли под крылышко, когда я решила заняться не совсем безопасным делом. Мне тоже приходится платить, но как другу мне предоставляется отличная скидка!

– Это да. Тачка у него каждый месяц новая. И одна шикарнее другой, – вздыхает Мари, ведь у неё машина старенькая. И та в кредите.

– Если хочешь, я поговорю с ним. Может, найдёт местечко. Хотя бы секретаря. Всяко больше будешь получать, чем сейчас.

– Ну уж нет. Там страшно, а меня и мои копейки устраивают.

А вот и минус подружки. Она сильно боится проблем и не умеет мечтать. У неё всегда всё норм. Я же рискованный человек, вот и ввязалась в авантюру. Может, и правда прекратить? Денег уже много, могу и своё дело начать.

Надо всё обдумать.

– Пошли тогда потратим их, пока твой Виктор не умыкнул.

Бюджет с женихом у них один, вот и получается, что кто успел, тот потратил. Не понимаю я эту семейку!

– Давай! Мне срочно нужен купальник! А то в чём ехать в медовый месяц?

– Я думаю, жених не расстроится, если ты будешь без него, – усмехаюсь и веду подругу в нужный бутик.

Зависаем мы там надолго, так как, смотря на счастливую Мари, понимаю, что и мне пора бы в отпуск. Может, на острова слетать? Или лучше горы, где тихо и спокойно? И желательно с кем-то, а то я и так вечно одна.

Часы тикают, бутик сменяется бутиком, количество пакетов растёт, но вот на душе всё равно как-то пусто.

Не тряпки мне нужны, а отношения! Знаю, но всё равно противлюсь. А почему – сама не понимаю. Вроде не такая и привередливая, реально оцениваю свои силы и окружение. И всё же...

– Котя, я спать хотю, – вдруг раздаётся знакомый голос, и я только успеваю повернуть голову, как мимо проходит та самая парочка.

Отец несёт дочку на руках, а та, обняв его за шею, держит при этом очень длинную оранжевую игрушку. Малышка поднимает глаза и, узнав меня, сонно начинает махать.

– Чудо моё, даже я уже спать хочу! Ты первая девчонка, которая меня так упала, что я хочу упасть – и всё! – ворчит мужчина, а я еле сдерживаю смех.

И всё же забавная она парочка.

Охрана, идущая следом, обвешана пакетами и тоже кажется измученной. Вот ведь проказница, всех уделала!

– Пиедем и спать?

– Безусловно!

– А ванна с пеной?

– Можно, благо теперь я всё купил.

Отец с дочкой продолжают общаться, даже садясь в машину. Дорогую, должна сказать. И номера непростые. Охрана так и вовсе занимает три тачки. Ох и важная личность тут гуляла, кто бы мог подумать.

– Смотри, Анюта, опять они. Да тебе прямо везёт на эту парочку. – Это точно.

– Просто совпадение. Выход-то тут один.

– Ну да. И время, когда всех выпускают, одно. Нет, Ань, я верю в судьбу! Чует моё сердечко, вы ещё встретитесь!

Сомневаюсь, город-то больше, чем магазин.

– Кто знает. Но пообещай мне, что если вас жизнь столкнёт и в третий раз, то ты возьмёшь у него номер! – Вот ведь неугомонная.

– Мари!

– Что? Я о тебе пекусь! Так как, обещаешь?

Значит, встреча? Да и номер попросить – это ведь не попросить позвонить. Хотя шанс встретиться снова один на миллион. Думаю, я ничего не теряю, да и подруга отстанет.

– Хорошо, обещаю!

- Супер! И я надеюсь, ты встретишься с ним раньше, чем твой Максим тебя захомутает.
- А это откуда?

Вот что за дикие мысли у неё в голове? Да, мы как-то пытались встречаться с Максом, но потом поняли, что можем быть лишь друзьями, хотя в постели всё было отлично. Вот только семью на одном интима не построишь. Да и он сразу отступил, когда узнал о моём недуге. Я такие вещи не скрываю и сразу выдаю. Возможно, поэтому до второго свидания у меня дело и не доходит.

– Ань, ты у нас умница, но порой такая дура! Он же глаз с тебя не сводит. Вы часами общаетесь, ходите в рестораны и клубы, даже работаете теперь вместе.

– Вообще-то, я ему плачу за прикрытие.

– Но не всю же сумму! Ань, да Макс по тебе сохнет уже который год. Жалеет, что оттолкнул тебя. А сейчас боится признаться. Ведь если ты не согласишься, то всё перечеркнёшь. Подруга, да открой уже глаза! Боги, даруйте этой слепой зрение! – И даже руки к небу тянет.

– Мари, а если не секрет, откуда все эти домыслы?

– Это не домыслы, а пьяный бред очень несчастного человека, – поправляет с умным лицом и, подхватив меня под руку, ведёт к моей машине. Да, таксист сегодня я.

– И когда вообще вы с ним пообщаться успели? Вы же не знакомы!

– Так неделю назад, в клубе! – заявляет радостно.

– Подружка, давай конкретнее.

Мари замирает, тяжело вздыхает и, повернувшись ко мне, рассказывает:

– В общем, в прошлые выходные, когда ты отказалась идти с нами из-за работы, мы с девушками тусили. Танцы, выпивка, чисто женская компания... В какой-то момент я пошла к бару, а там... знакомое лицо. Фото же Макса я видела. И вот он сидит, пьёт и изливает душу бармену. Что давно влюблён в девушку, фигурка у неё зачетная, характер отменный, да и вообще живут они душа в душу, только вот как друзья. Мол, он подкатывал к ней не раз, а она не понимает намёков. Я подседа и давай спрашивать, а чего он не скажет прямо. Ань, а он был просто в хлам, вот и выложил. Заявил: «Потерять боюсь».

Бред! Да и с чего Максу желать меня? У него каждую неделю новая девчонка. Мы даже с ним шутя обсуждаем их. Кто как истерит, кто на что жадный: на платья или на поездки по морям. Кто ест, а кто только воду пьёт.

– Так, смотрю, мыслительный процесс пошёл! Отлично!

– Глупости, мы друзья!

– Но он не хочет быть тебе другом. Ань, присмотрись к нему, хороший ведь мужик. У вас много общего. Да, ребёнка нет, но вдруг повезёт!

– Не повезёт, я пробовала.

– В смысле?

– Я не предохраняюсь и таблетки не пью. Никогда. А с ним мы спали пару месяцев – и ничего. – А я ведь надеялась, верила... Но увы.

– Подруга, для этого дела порой годы нужны. Попробуй ещё, вдруг получится!

А надо ли мне это? Увы, но в Максе я вижу только хорошего друга. А вот своего мужчину... И опять перед глазами отец с дочерью на руках.

Решено! Если судьба нас столкнёт, я постараюсь не упустить его! А пока этого не произошло, надо разобраться с другом. Или он уже не друг?

Глава 9

Константин

Время, проведённое рядом с Верой, не летело, оно словно мчалось, при этом прихватывая и мои нервные клетки. Вот вроде только начались мои выходные, а сегодня уже всё! А ведь прошло три дня!

Но, должен заметить, у нас что ни день, так событие. Два дня мы потратили на покупки, и да, после я реально мечтал только доползти до кровати и уснуть. Кто же знал, что будет так тяжело. Женщины вообще привередливые, а когда они маленькие – полный атас!

Но я выжил и надеялся, что на третий день мой мини-энерджайзер, у которого я просто не знал, как выключить моторчик, остынет или займётся распаковкой покупок. Так нет же.

– Котя, пакеты не убеут, а вот пак закоется! Качельки уснут! – аргументировала дочь, собираясь в тот самый парк, который мы проезжали накануне. Большой, с кучей аттракционов и ярких огней.

Как дурак согласился и взял только троих парей. Решил, зачем много охраны? Надо всего лишь ребёнка от карусели к карусели водить. Идиот! Знал бы, что в субботу там столько народу будет, всех бы взял! Да и свою оторву я не оценил.

Стоило нам приехать, как Вера с визгом «Уа» выбежала из машины и ломанулась в эту толпу! Я и моргнуть не успел, как её след простыл!

Тут же кинулся на поиски. Нашёл спустя полчаса, когда поднял охрану парка на уши. Моё чудо стояло у какой-то чудовой карусели, где посетителей явно проверяли на прочность желудка. Там и крутили, и переворачивали, и трясли. В общем, меня только от одного вида замутило. Желających посмотреть на этих смертников, кстати, было больше, чем самих катающихся.

Благо у меня кроха, и что-то круче, чем «ромашка», нам не разрешили. Вера, конечно, завозмущалась, но либо детские карусели, либо ничего.

Зря я расслабился. Дочь улизнула через час с визгом «Шаик!». Мне пришлось опять оббежать этот чёртов парк, чтобы найти её у пруда с утками.

Надо ли говорить, что к концу дня у меня уже глаз дёргался, ведь я потерял Веру ещё два раза. Ей богу, я могу уже гидом быть в этом парке, так как знаю расположение каждой карусели и цены.

Придя домой, я просто упал на диван в гостиной, так как ноги дико гудели. Давненько я столько не бегал. Утешило одно: дочка тоже вымоталась и уснула в девять. Кажется, это обрадовало весь дом.

И вот сегодня четвёртый день. За покупками мы не собирались, в парк тоже, так как погода выдалась дождливая. Сажу в столовой с Николаем, пью кофе, перечитываю контракты. А он проверяет отчёты, связанные с ремонтом комнаты дочери.

Отдаю должное, дизайнер подошла к делу основательно и приступила к работе в тот же день. Мебель вынесли, обои содрали, стены продрабили под электрику. Хорошо, что мы были не дома, а то шум стоял знатный.

Мне сказали, что через пять дней всё закончится, так как с отделкой справятся быстро. Ждать только мебель. Я очень надеюсь, что комната дочери понравится и она переедет и перестанет оккупировать мою.

Да, теперь я сплю не один, и от этого смешанные чувства. Я прикипел к малышке, это правда, но старые привычки и мужские желания никуда не делись. Мне бы хотелось видеть в постели кое-кого другого.

– Папа! – раздаётся радостное, и так резко, что от испуга я подпрыгиваю и разливаю кофе. Хорошо, что на стол.

– Вера! Я же просил не подкрадываться! – Ещё пара дней, и меня инфаркт хватит от таких сюрпризов. Она словно ниндзя, передвигается по дому так тихо и незаметно, что даже охранники вздрагивают. У малышки точно есть план довести нас до икоты.

– Мозно моозное? Иголь сказал тебя спосить.

– Можно, только немного!

– Холосо, – радуется и убегает к нашему повару, который уже держит пиалу со сладостями. Прикипел он к этому чуду, впрочем, как и все жильцы дома. Кто бы знал, что малышка так всем западёт в душу за пару дней.

Вера возвращается в зал и, усевшись на диван, лезет в свой планшет и опять мучает вопросами Алису. Мне кажется, даже у этого искусственно интеллекта скоро крыша поедет от её многочисленных вопросов. У нас уже!

Да, дочка оказалась очень любопытной. Когда у меня и обитателей дома закончились ответы, а вопросы всё продолжали сыпаться, мне пришла идея подарить Вере планшет. И да, это лучшая покупка за все дни, ведь меня оставили в покое уже на два часа!

Не знаю почему, но когда мы дома, малышка не отходит от меня ни на шаг, а вот когда мы выходим на улицу, в неё словно бесёнок вселяется, и она бежит на все четыре стороны.

Когда я спросил у дочери, а не боится она потеряться, она честно ответила, что нет. Видите ли, Лена разрешала малютке гулять одной, вот та и привыкла.

Отпиваю ещё горького напитка и, глядя на своё чудо, понимаю, что не справляюсь. Да, я умею анализировать и взвешивать. И вот результат: меня мало! Девочке нужна мать!

Папа – это хорошо, но я ни черта не смыслю в её моде, игрушках и развлечениях. Я купил всё что мог, но вот дальше... Да даже ситуация с бельём в магазине заставила понять, что я не могу всё предусмотреть. Хорошо хоть та девушка помогла. Жаль, не успел её поблагодарить. Когда вернулся из примерочной, она пропала.

Красотка с шоколадными волосами сразу поразила меня, как только вошла в магазин. Если бы я знал, что такие девушки посещают детские магазины, а не клубы, чаще бы туда заглядывал. А как она общалась с Верой! Вроде чужой ребенок, но она улыбалась ей и так тепло говорила. Не то что продавщицы. В тот день кто только со мной не заигрывал. И лишь та незнакомка даже не взглянула!

Поразительно, что и Вере она понравилась. Не зря же подошла.

Надо было номерок взять. Но, с другой стороны, вдруг она мать и замужем? Да и сбежала как-то быстро.

Но факт остаётся фактом: моему чуду нужно и женское внимание. Может, завести ради ребёнка постоянную любовницу, которая будет общаться с малышкой? С другой стороны, если Вера привяжется, а любовница решит уйти, как быть? Неужели придётся жениться?

– Посему мое синее? – летит очередной вопрос нашей почемучки, и я улыбаюсь. Как и Ник, сидящий напротив. Бедняге тоже досталось. Сегодня он играл с Верой в прятки, час искал! А вместе с ним и штат охранников. Ещё пара дней, и все поседеют.

– Ник, проверь эти бумаги и позвони нашим. Они там всё подписали? – Сегодня важный контракт, но так как дело давно на мази, я решил остаться с дочерью. Люди должны научиться работать и без меня.

– Сделаю, – кивает, а я начинаю взвешивать все за и против брака. Я желаю дочери лучшего, но где найти идеальную маму?

– Константин, мне из офиса позвонили, у них там проблемы с контрактом. Говорят, вторая сторона не хочет ничего подписывать без твоего присутствия.

– Чёрт!

Допиваю кофе и кошусь на дочку, которая, словно что-то заподозрив, уже идёт к нам. Брать Веру с собой нежелательно. Она и там умудрится потеряться, а у меня уже и так мало нервных клеток.

– Ник, вызывай няню. Мы с ней вчера разговаривали, и я предупредил о форс-мажорах. Она согласилась, но при условии, что её будут привозить. – Так-то на неделе она будет жить у нас, но приступит к своим обязанностям только завтра. Ей пятьдесят лет, хорошие рекомендации... Надеюсь, они с Верой подружатся.

– Папа, а ты уезае? – раздаётся взволнованный голос, и через миг малышка оказывается у моих ног и вцепляется в брюки.

– Чудо моё, папе надо уехать на пару часов. Обещаю, когда ты будешь ложиться спать, я уже вернусь и прочитаю тебе сказку про дракона! – произношу, садясь перед малышкой, которая выглядит испуганной. Видно, Лена уходила так же.

– Обесяс?

– Конечно! А пока ты посидишь с няней, которая скоро приедет. Обещай быть хорошей девочкой и не шалить. В прятки не играть! – А то вдруг женщину инфаркт хватит.

– Холосо, – отвечает не очень довольный, но явно смирившийся. Умная она у меня, всё понимает.

Быстро собираюсь и уезжаю. Вера провожает нас с крылечка, а я слежу, как Игорь уводит её в дом, как только машины стартуют.

Офис встречает суетой. Народ бежит туда-сюда, несмотря на то, что уже поздний вечер. В переговорной встречаюсь с японцами, с которыми мы будем работать. И как это ни прискорбно, всё затягивается аж на четыре часа! А потом я просто не могу им отказать и еду в ресторан, ведь надо отметить отличную сделку. Там мы сидим ещё часа два. И вроде я должен радоваться, ведь теперь я стал богаче, да и наш общий проект принесёт невероятную прибыль, но мои мысли давно дома, где, скорее всего, в моей постели лежит Вера и тихо плачет, так как папа не вернулся!

Я даже звоню. Знаю, что стоит услышать её голос, и станет ещё поганее.

Кажется, я переоценил свои силы. Не получится из меня идеальный отец.

Домой возвращаюсь уже ночью, пытаюсь настроиться на непростой разговор с дочкой. Поймёт? Простит?

– Парни, свободны. Отдыхайте, – отдаю распоряжение, выходя из машины, и вижу, что в гостиной на первом этаже тускло горит свет. Даже мерцает, я бы сказал. Это камин?

– До свидания, Константин Олегович, – прощаются парни и расходятся. Со мной остаётся только Ник. Он словно чувствует, что мне нужна поддержка. Поэтому идёт следом.

Коридор, зал... Выдохнув, открываю дверь в комнату, где слышен треск полешек в камине, и замираю он невероятной картины.

На диване лежат моя дочка и какая-то молодая незнакомка в шелках! Это ещё кто? На пятидесятилетнюю няню точно не тянет.

Подойдя ближе, склоняюсь над сладко спящей парочкой. Протягиваю руку, чтобы убрать волосы с лица незнакомки, и замираю, узнав его.

– Ты?

Только вопрос слетает с губ, как девушка просыпается и с не меньшим удивлением смотрит на меня!

– Вы?

Глава 10

Константин

С неверием смотрю на девушку и оцениваю её внешний вид. Полупрозрачная розовая сорочка до пят с глубоким кружевным декольте едва прикрыта шёлковым бежевым халатом. Волосы чуть растрёпаны, но это мне даже нравится. На лице нет косметики, что очень удивительно. Я думал, все девушки всегда в своей боевой раскраске ходят. А тут образ гостьи домашний, а для меня – соблазнительный.

И как эта фея очутилась здесь?

– Поговорим? – спрашиваю тихо, чтобы не разбудить дочку, которая прижимается к гостье как к родной. И долго они уже вот так вместе? Что тут вообще происходит? И где няня?

Фея смущённо кивает и начинает медленно подниматься, чтобы не разбудить дочку. Подаю руку, когда девушка запутывается в халате и хватается за меня.

– Спасибо, – произносит мягко, и меня пробирает от её голоса. Низкий, сладкий... Воображение вмиг переносит меня в спальню, где я с радостью слушал бы её стоны.

Орлов, тормози! От недотраха уже не то мерещится. Срочно нужна девушка и жёсткий секс, чтобы разрядиться на недельку.

Поднявшись, гостья опять поворачивается к дочери и заботливо укрывает её пледом, который, оказываясь, упал с дивана. И только после этого она выходит из гостиной, при этом даже не взглянув на меня и Ника, который удивлён не меньше моего.

И я даже не знаю, что шокировало его больше: то, что в дом пробралась незнакомка, или её внешний вид.

Выходим следом, и только я успеваю прикрыть дверь, как, резко развернувшись, хватаю девушку за шею и, прижав к стенке, строго смотрю на неё. Мой дом – особая территория. Я не позволю тут шастать кому попало, особенно возле моего ребенка, пусть это и симпатичная девица в шелках. Тот, кто пропустил её, ещё получит.

Тяжело дышу, сдерживая гнев, а девушка вдруг начинает улыбаться, при этом сложив руки на груди и делая такой вид, словно это она ждёт от меня объяснений.

– Кто вы и как попали в мой дом? – стараюсь говорить серьёзно и отчасти грубо, но гостья даже не ведёт бровью.

– Меня зовут Лебедева Анна Максимовна, а привезли меня ваши люди! Буквально вытащили из квартиры, запихнули в машину и доставили сюда, ничего не объяснив. Так что теперь моя очередь спрашивать, кто вы и почему я тут?

Мои люди? Так она не сама пришла? Убираю руку и отступаю. Теперь понятно, почему она в доме. Мои же её и пропустили!

– Что-то я ничего не понимаю, – произношу, потирая глаза, и смотрю на Ника, который уже достал телефон и звонит охране. Кто её сюда привёз?

– Это я не понимаю! И знаете, я не стала устраивать скандал и вызывать полицию только из-за вашей дочери. Я помню вас по магазину. На маньяка вы мало похожи, – усмехается, чем вдруг помогает мне расслабиться.

Так, значит, она меня тоже помнит. Это хорошо, так как я не смог забыть эту фею. Но... А она точно не подосланная? Есть у меня недруги, которые мечтают на меня нарыть. Девиц не раз подсовывали. Жаль, если и эта окажется шпионкой, уж больно она мне запала.

– Спасибо за ответ. Стоп, вы сказали, вас зовут Анна Максимовна?

– Да.

– Так должны были звать нашу няню. Но вы не она. Во-первых, вам точно не пятьдесят, во-вторых, наша няня, кажется, брюнетка. Неужели подменили документы?

Её бровки взлетают вверх. Совпадение? Уж больно она удивлена.

К нам возвращается Ник, при этом вид у него обескураженный.

– Константин, я поговорил с парнями. Как ты и велел, они поехали по адресу и привезли нашу няню.

Мы переводим взгляд на гостью, которая, наклонив голову, удивлённо смотрит на меня. Да, мой косяк, видимо.

– Ник, а уточни-ка адрес, по которому они поехали.

– Так у меня есть. – Мне протягивают телефон с данными, и в него заглядывает и гостья.

– Ха, да ваши архаровцы квартиры перепутали. Тут 55-я, а у меня 155-я. То-то я понять не могла, чего они у меня имя спрашивают без фамилии.

Супер! Я теперь, кажется, ещё и похититель.

– Прошу прощения за недоразумение, моя вина! И большое спасибо, что пригласили за Верой. Готов оплатить вам часы как няне, – извиняюсь, смотря на девушку, которая продолжает улыбаться.

– Мне было нетрудно. У вас чудесная дочка. Денег не возьму, а вот от ужина не откажусь. Увы, меня вытащили прямо из-за стола, и я очень голодна.

Отлично! Сам думал, что бы придумать, чтобы задержать её, а тут всё так удачно складывается. Как раз и попробую понять, подосланная она или нет. Может, и правда совпадение?

– Тогда прошу в столовую, нам сейчас накроют.

Указываю направление и пропускаю гостью вперёд. Кажется, это судьба. Не зря она мне понравилась. Пташка сама прилетела в дом.

Несмотря на поздний час, нам накрывают быстро, и довольно много. Игорь только взглядом играет, показывая на Анну. Видно, ему тоже интересно, что тут случилось. Но всё потом. Сейчас главное – она!

Отвожу Николая в сторону и прошу:

– Проверь её. Хочу знать, чем занимается. Копни поглубже и напруги компьютерщиков. Пусть проверят почту.

– Думаешь, подослали?

– Не знаю. Но в магазине она возникла вовремя. И сейчас. Может, кто-то узнал, что у меня появился ребёнок, и пытается подобраться ко мне через дочь. Вере эта фея вроде понравилась.

– Сомневаюсь, но проверю. Дай пару часов. Если она чиста, разберёмся быстро.

– Работай. И да, найди машину с водителем, чтобы потом отправить гостью домой. Не в такси же её сажать в таком виде.

И опять мы смотрим на девушку, которая кутается в свой длинный халат. Для оболения всё слишком закрыто, а вот для обычных посиделок дома не чересчур ли красиво? Хотя, может, у неё просто отменный вкус.

– Для шпионки она слишком скромная. Но вдруг это игра? Я, кстати, проверю камеры, где она тут по дому гуляла.

А вот это правильно. Если приближалась к моему кабинету, сам удушю и не посмотрю, что красотка. Жаль, Вера расстроится, но я могу и соврать, что фея просто улетела.

Ник уходит, а я возвращаюсь за стол. Анна с интересом рассматривает блюда, и, судя по тому, как она вцепилась в вилку, девушка и правда голодна.

– Приятного аппетита!

– И вам.

– Пока едим, не против беседы? – стараюсь говорить нейтрально, но за девушкой слежу пристально.

– Конечно. Я так понимаю, у вас есть вопросы? – Невозмутима и действительно голодна. Вон как на салат накинута.

Ник прав, на пылкую любовницу не похожа. Скорее – на голодную пташку.

– А что вы делали в том детском магазине? – Замирает. Ага, не ожидала!
– Подарок искала. Но там не оказалось больших размеров.
– У вас ребёнок? – Как раз прошурую и личную жизнь.
– Нет, у меня нет детей. – Откладывает вилку и, пристально смотря на меня, выдаёт ледяным голосом: – Нет и не может быть! Поэтому я люблю баловать детей моих подруг. И делаю это довольно часто!

Это меня так решили пристыдить? Не выйдет!

– Почему ты не можешь иметь детей? Не хочешь?

– Врачи сказали, что не могу! Больна! Зато вы, имея такое счастье, шлёетесь неизвестно где, оставив ребёнка с незнакомыми людьми.

А вот это больно. Но по делу.

– С Верой должна была остаться няня.

– Женщина, которую она не знает. Вы бы перед тем как уезжать, хоть познакомили бы их. Так же не делается! Что вы вообще за отец?

– Да я отец всего третий день! – вдруг вырывается у меня, и я гневно откидываю вилку и вижу, как у гостей от удивления открывается рот.

– Простите, не знаю, как вас по имени, но Вера с такой радостью о вас рассказывала. Я думала, вы давно с ней. Простите ещё раз, невежливо с моей стороны вмешиваться в вашу жизнь и поучать.

Я вижу в её взгляде грусть и сожаление, и это понимает меня. Не шпионка она, уж больно сильно печётся о ребёнке. Я ей вообще побоку. И это обидно!

– Нет. Мать родила её втайне от меня, а сейчас она пропала. И тогда родственники решили осчастливить отца. Буквально вручили ребёнка, а сами по делам, – делюсь своей историей и понимаю, что мне надо просто выговориться. – Если честно, я не понимаю, что значит быть отцом и как воспитывать Веру. Она тянется ко мне, а я боюсь разочаровать её.

– Она у вас очень понимающая! И знаете, за те три часа, что я тут была, она говорила только о своём самом лучшем папе. И ни слова о матери. По моему опыту, если это так, то там было мало приятного, и именно вы дарите ей счастливые воспоминания. В общем, отец вы пока неплохой, не переживайте! – подбадривает и, протянув руку, накрывает мою ладонь. Сжимаю её тоненькие пальчики и понимаю, что не хочу отпускать их.

Как ни странно, с ней легко.

– Я был с Верой все эти дни, но сейчас мне придётся выйти на работу, и я не знаю, как она к этому отнесётся. Меня ведь не будет, а отдать в сад пока не могу, идёт оформление бумаг.

– Так займите её! Знаете, когда дети при деле, время бежит быстро!

– Есть идеи?

– Во-первых, вам и правда нужна няня, и желательно активная. Сидеть и читать книжки – мало, с ребёнком надо играть! Во-вторых, попробуйте найти ей дело. Наймите репетитора по танцам или пению, может, по игре на каком-нибудь инструменте. Заодно вам бы не помешал логопед, малышка выговаривает не все буквы. А ещё у вас есть бассейн, можете поучить её плавать. Вы не бедный человек, думаю, учителей потяните.

А это идея! Пока я на работе, пусть и дочка «впахивает». Глядишь, и не заметит моего отсутствия.

– Отличная идея. А номерков у вас случайно нет?

– Увы, но я могу поспрашивать подруг. Хотя, боюсь, там мимо. В основном всех водят на кружки. Кстати, для них не нужны документы на ребёнка, так что можете возить. Как раз и для Веры будет общение. Она у вас девочка активная, коммуникабельная.

Точно фея! Советы и правда дельные. И я обязательно ими воспользуюсь, но сейчас это чудо интересно мне и как женщина.

Анна словно понимает мой интерес, так как выдёргивает руку и садится ровно.

- Вы всё же оставьте мне свой номер. Вдруг что подскажете.
- Оставлю. И знаете, звоните, если будет нужен совет. – Даже так!
- Может, тогда вы завтра со мной пообедаете? – Вижу по взгляду, я ей интересен. Так почему не воспользоваться?
- Не наклейте! Кстати, вы так и не представились. – Точно.
- Константин. Орлов Константин. И можно на ты.
- Лучше на вы, – не соглашается и, взяв вилку, возвращается к трапезе.
- Ясно, эту птичку так просто не приручить. Но от этого даже интереснее.

Глава 11

Анна

Как я не поддаюсь панике и не закричала в истерике, когда меня прижали к стене за шею, сама толком не понимаю. Может, дело в том, что я начинаю привыкать работать вот с такими опасными мужчинами и вырабатывается некая стойкость. А может, дело в том, что я вдруг поняла, что он не злится, а просто испугался за дочь. Приехал к себе, а тут незнакомка, и бог знает, что она делала.

Но скажу честно, я поразились, когда открыла глаза и увидела мужчину из своих снов. Да, этот шикарный экземпляр уже снился мне, и я вместе с ним в весьма эротичных позах. Нет, я сразу поняла, что этого его дом, ведь девочку я узнала, но увидеть его прямо вот так напротив, да к тому же спросонья...

Мари точно ведьма. Как она узнала, что мы столкнёмся, да ещё и при таких обстоятельствах? А я ведь подумала, что приехали по мою душу, ведь работёнка у меня опасная. Я слишком много знаю и видела то, чего не следует.

И хотя люди Макса порой охраняли меня, кто-то мог и проскользнуть. Например, вот те два амбала.

– Анна Максимовна? – спросил незнакомец, когда я открыла дверь.

– Да, а вы?

– Мы от начальства, собирайтесь! – скомандовал второй, при этом с усмешкой рассматривая меня. Да, на мне были сорочка и халат. Так и время не день, а почти ночь!

– Простите, но я никуда не поеду. Я вообще вас не знаю!

Парни переглянулись так, что-то мне это не понравилось.

– Анна Максимовна? – опять переспросили они, и мне уже захотелось помотать головой, но я почему-то кивнула.

– Так, хватит нам мозг выносить. Сказано – вас доставить! Собирайтесь.

– А кто вам приказал, да ещё и в такой час?

– Начальство! Не хотите по-хорошему, можем по-плохому. И поверьте, вы сядете в машину при любом раскладе. – И гость распахнул пиджак, под которым я увидела оружие. И оно там было явно не для красоты. Я буквально похолодела от страха.

Поняла, что меня всё равно заберут. Оставалось только не впасть в панику.

– Скажите хоть, что происходит?

– А вам не позвонили? – И столько удивления.

А теперь перед похищением звонят?

– Нет.

– Тогда на месте разберётесь. Наше дело – вас доставить. Готовы? – И я даже ответить не успела, как меня схватили за руку и прямо в тапочках и халате вытащили за порог.

И пока один бугай вёл меня к лифту, другой зашёл в квартиру, схватил сумочку с тумбочки и закинул туда телефон и ключи. Я окончательно перестала что-либо понимать. Уж больно правильными оказались похитители.

Квартиру закрыли, после чего сумку всучили мне в руки.

– Если вы такие галантные, могли бы позволить мне и переодеться.

– Времени нет, ребёнок один дома.

А вот это совсем неожиданно.

– Чей ребенок?

– Ваш, – ответили хором, и я поняла, что вообще не успеваю за их мыслями.

– Но у меня нет детей.

– Теперь есть!

Супер, и когда это я успела?

Если честно, мне даже стало любопытно, что происходит, и именно поэтому я добровольно села в машину и молчала всю дорогу.

А потом открыла рот, когда мы въехали в один из дорогих районов города. Пара моих клиентов тоже отсюда. Но ни у кого нет детей!

Машина замедлилась, а потом затормозила у незнакомого дома. Шикарного, большого, очень дорогого. И пока я гадала, кому же это всё принадлежит, на крыльце показалась знакомая девчушка.

Малышка подбежала ко мне и радостно улыбнулась!

– Привет! А ты и есть моя няня? Здоово! – Няня? Так вот в качестве кого меня привезли. Но я такое объявление точно не размещала. Тогда как на меня вышли? Или это просто ошибка?

– Привет. Я Анна. А ты? – произнесла, садясь на корточки перед крошкой.

– Веа!

– Здравствуй, Вера. А где твой папа?

– Уехал аботать. Сказал, ты со мной писидишь.

Что ж, всё запуталось ещё больше.

А ещё это значило, что уехать я пока не могла. Нельзя было оставлять ребёнка одного, да и с её отцом следовало разобраться лично.

Так я и задержалась со своей новой подружкой. Должна заметить, Вера оказалась очень приятным и весёлым ребёнком. Она много говорила и хвасталась, какой у неё чудесный папа. Потом мне продемонстрировали многочисленные покупки, которые ещё даже не распаковали. Куклы, кареты, настольные игры... А одежда висела в чехлах.

Я вспомнила, что отцом мужчина стал недавно. Видно, решил за день всё купить. Похвально, но стоило всё разобрать. Ведь комната девочки напоминала склад!

Время в весёлой компании пролетело быстро. Мы пособирали мозаики, которые смогли найти в этой куче подарков, распаковали несколько игрушек, а потом мне похвастались планшетом. Новая техника показывала юному дарованию мультики, включала музыку... Но сказку на ночь Вера пожелала услышать лично, так как её папа рассказывал их каждый вечер. Что ж, нашёлся ещё один плюс в копилку шикарного красавчика.

Так мы и заснули в гостиной, ибо, увы, из-за коробок в комнате было тесновато.

Проснулась от нежного поглаживания по волосам и сразу увидела его. Разноцветные глаза, как у дочери, запали мне в душу, и вытащить их оттуда я почему-то не могла.

Допрос, который случился в столовой, меня не сильно испугал. Наоборот, я даже прониклась к мужчине.

И вот сейчас я, как и обещала подруге, решила оставить свой номер телефона и очень удивилась, когда хозяин дома предложил:

– Может, тогда вы завтра со мной пообедаете? – Серьёзно? Так сразу? Ещё и это взгляд в разрез халата.

Нет, я рада такому шансу, но увы, я вижу, что во мне видят только симпатичную игрушку. Думаю, таких у него сотня. А я не хочу стать сто первой. Мне нужны иные отношения.

– Не наклейте! Кстати, вы так и не представились. – Пора бы выяснить этот момент. Да и мужчина кажется знакомым. Может, фамилия поможет мне вспомнить.

– Константин. Орлов Константин. И можно на ты. – Глухо, ничего не всплывает.

– Лучше на вы, – поправляю его, не давая перевести нашу беседу на что-то более интимное. Жаль, что во мне видят только красивую куклу, так как взгляд мужчины то и дело блуждает по моему телу, а губы замирают в довольной улыбке.

Так и хочется крикнуть, что мои глаза находятся выше!

– Анна, прошу не обижайтесь. Я просто хочу загладить свою вину после сегодняшнего. Вкусный обед в приятной компании ни к чему вас не обязывает. – И ого, теперь его глаза смотрят только в мои без намёка на пошлость. Быстро он переключается. Или это игра?

– Я подумаю. – Нельзя быть легкодоступной. Помнится, мужчины – охотники. Так пусть поохотится, если я ему и правда интересна. Хотя этот экземпляр явно привык получать девушек на блюде с голубой каёмочкой. Думает, поманит пальцем – и всё? Увы, но я другая. Да и мне нужен не бабник.

– Завтра! – говорит строго, и звучит это как приказ.

– Вот завтра и позвоните мне. Увы, сейчас у меня нет с собой моего ежедневника.

– Так, может, сдвинешь свои дела ради такого обеда? – Это намёк, что он настолько важный? Ха!

– Я не мешаю личное с работой. И если мне надо быть на работе в это время, я там буду. Константин усмехается и, откинувшись на спинку, смотрит на меня уже с интересом.

– Хорошая черта. И работе ты, получается, предана.

– Дорожу своим местом.

– Похвально. А кем работаешь?

– Бухгалтером! – Обычно после этого мужчины усмехаются. Но не этот.

– Значит, считаешь деньги?

– Я правильно считаю деньги!

– Уже завидую твоему начальству. Знаешь, мне тоже нужен толковый бухгалтер. Ты случайно место работы не собираешься менять? Деньгами не обделю, даже премии буду выписывать. – Серьёзно? Вот так по-простому решил подкатить? Обещает злотые горы и открыто предлагает интим, за который готов платить? Или надеется, что я стану более разговорчивой?

Ещё и вопрос задаёт, рассматривая декольте, которое я пытаюсь прикрыть как могу.

Хмурюсь и, отпив вина, смотрю на этого красавца иначе. Да, внешне ничего, но, видно, внутри, как и все начальники-мужчины, с гнильцой. Обидно.

– У меня сейчас такое чувство, что я тебя разочаровал, – вдруг серьёзно усмехается и выпрямляется. И почему он обращается ко мне на ты? Я же просила на вы.

– Приглашать на работу, пусть и в шутку, человека, которого не знаете, странно. К тому же я вижу, вам больше интересна внешность, чем рабочие навыки. Это обидно. Да и премии, которые вы готовы платить, говорят о многом. Знаете, вы казались мне иным.

– Я не это имел в виду.

– А что? Я вам понравилась, и вы предложили что хотите. Дальше догадаться нетрудно. Спасибо за ужин. Было вкусно. А теперь мне пора домой. – Поспешно встаю, и мужчина со мной.

– Анна, постойте. Неправильно всё получилось. Извините. Но вы мне понравились, глупо скрывать. И я правда хочу встретиться с вами ещё раз. А про работу я просто так сказал. Хотел пошутить, но не получилось.

Замираю и усмехаюсь. Ну да, они всегда имеют в виду не то. И платить обещают только за работу. Но я же не слепая!

Мари говорит, что я отношусь к людям слишком предвзято и везде вижу подвох. Может, поэтому у меня не клеятся личные отношения. Я симпатичная снаружи, но очень сложная внутри. И это просто огромная проблема! Мне советуют быть проще, не принимать все слова за чистую монету, ведь люди часто шутят. Но у меня проблема. Я не всегда вижу эту грань или, вернее, не хочу видеть. Пошлые шутки никогда не понимала. Вот и сейчас отказываюсь терпеть явно не те намёки.

Нюансы гения. Мыслию я иначе, от этого и страдаю. И работа у меня поэтому с цифрами и отчётами, а не с людьми.

– Всего хорошего. – Разворачиваюсь и всё же иду к дверям. Пусть это была и шутка, но похотливые взгляды я помню. Да и раз я встала, надо уходить. Решила так решила. И если честно, аппетит у меня всё равно пропал.

– Постой, моя машина отвезёт тебя домой. Но пока ты тут, можно мне обещанный номерок? – Точно. И чёрт дёрнул меня это сказать. Всё Мари виновата с её идеями.

– Записывайте.

– Я запомню. – Даже так!

Называю номер, а сама думаю, он забудет его через минуту, ведь спросил явно ради галочки. Вот и отлично. Нечего нам больше встречаться. Такой мужчина не для меня. Я ищу надёжного защитника, а не бабника. Да и ему подавай не просто красивую, но и послушную особу, что будет в рот заглядывать и ноги раздвигать. Нам точно не по пути.

Я даже рада, что разобралась с этим красавчиком сейчас, до того момента, как моя фантазия влюбилась бы в него и сделала идеальным. Теперь я знаю, что он красив только внешне. Кажется, это первое серьёзное разочарование в нынешнем году. А я думала, что разбираюсь в людях. Видимо, теряю хватку.

– Интересно, о чём ты сейчас думаешь? У тебя одна эмоция сменяет другую, – раздаётся голос над головой, и только тогда я замечаю, как близко он стоит. Аромат дорогого парфюма буквально наполняет мои лёгкие.

– Я просто пытаюсь вспомнить своё расписание, – нагло вру.

– Похвально. Но обеду быть. Завтра в два часа мои люди заберут вас с работы, – произносит строго, а потом распахивает для меня входные двери, и я вижу, что у дома припаркована знакомая машина. Только водитель другой.

– Я не говорила, где работаю.

– Это моя забота. До завтра, Анна. – Серьёзно?

Смотрю на этого самоуверенного мужчину и думаю, а может, не только я с тараканами в голове? У него, кажись, всё вообще запущено! Или он просто не знает слова «нет»?

Глава 12

Константин

Провожая машину с гостьей взглядом и ловлю себя на том, что улыбаюсь. Правда, это длится до момента, как ко мне выходит Ник с планшетом. Уже пробил красотку?

– Что выяснил? – спрашиваю, не разворачиваясь и следя, как машина скрывается за углом.

– Странные вещи, – отвечает честно, и из-за серьёзности тона я понимаю, что Анна не так проста. Неужели и правда подсадная?

– Рассказывай как есть. – Иду в дом, и друг, следуя за мной, докладывает: – Лебедева Анна Максимовна, двадцать семь лет. Работает бухгалтером в юридической фирме «Правда и Закон». По данным, что мы нашли, хозяйкой этой фирмы является её подруга. Есть переписки, но там всё сугубо рабочее.

– Пока всё гладко. Так что тебе не нравится?

– Если честно, меня насторожило, что у неё всего двадцать друзей в контакте. Она зарегистрирована только там.

– Серьёзно? Тебе смущает, что девушка не любит афишировать личную жизнь? Меня так там вообще нет.

– Молодая привлекательная девушка без сетей? Шутишь? Хоть фоточку, но они пытаются выложить. А тут пусто. На странице только картинки ни о чём. Природа или животные. Немного одежды. Переписок особо не ведёт.

– Любопытно, мне наша гостья показалась общительной. Хотя есть в ней некая странность. Но я пока не могу понять какая. Ладно, что там ещё?

– Деньги на счетах есть, и немалые. Появились в последнюю пару лет.

А вот это интересно.

– Покажи. – Подхожу и заглядываю в планшет. Что там наши умники накопили? Пробегаю глазами по цифрам и хмурюсь.

– Многовато-то для шлюхи, да и редко слишком. Но за что-то ей явно платят.

– И она платит. Коршунову.

– Даже так!

Интересный человечек. Умеет решать проблемы. И работает он не со всеми, а только с проверенными и теми, кто много платит.

– Что связывает обычного бухгалтера и хозяина агентства, которое занимается безопасностью? Очень интересно!

Не зря я положил взгляд на эту особу. Есть в ней секреты, которые хочется разгадать. А ещё её поведение. Она кажется открытой книгой, но в то же время текст этой книги словно зашифрован.

– Копать дальше?

– Давай. И на завтра закажи столик в моём любимом ресторане на два часа. Пообщаюсь с этой феей ещё раз. Может, что прояснится. Кстати, как она вела себя дома?

– Тихо. Куда Вера, туда и она. К кабинету даже не приближалась. В основном была в детской, столовой и гостиной.

– Не похожа она на шпионку. С другой стороны, вроде и нежная, но есть что-то чопорное в ней. Приближаешься, а она отталкивает.

Занятно. Но я люблю секреты и дичь, которая не плывёт в руки сама.

– Сделаем.

– Отлично. На сегодня всё, отдыхай.

– Спокойной ночи, – прощается, а я иду в гостиную, где сладко спит моё чудо.

Присаживаюсь рядом и поправляю съехавшее одеяло. Ещё одна красotka на мою голову.

– И почему то никого в моей жизни, то сразу две? И ведь нет желания ни от одной отказываться. – Дочь я не брошу в любом случае, но и к новой знакомой надо присмотреться, ведь она запала в душу не только мне.

– Папа?

– Привет, кроха. Ты уже выспалась?

– Не-а, – отвечает, зевая, а потом перебирается ко мне на ручки и обнимает. Прижимаю её к груди, и становится спокойно. Усталость дня уходит. Мой милый ангел, и как я без тебя жил?

– Пойдём тогда спать. Кстати, расскажешь, что делала с няней? Она тебе понравилась? – Поднимаюсь с ребёнком на руках и направляюсь в спальню.

– Отень! Она холосая! Мы игали, много!

– Это здорово. Что ещё?

– Кусали, купайсь. Она мне сказку по дакона рассказала!

– Звучит отлично. Скажи, а ты хочешь её ещё раз увидеть?

– Да!

Тогда решено. Если там всё не критично в биографии, Анну можно и приблизить.

Зайдя к себе, укладываю своё чудо в кровать, а потом хочу переодеться, так как теперь я сплю в пижаме, но меня ловят за руку.

– Папа, скажи, а мы можем найти маму?

Боялся я этого вопроса. Лену и так уже начали искать. Я даже отправил людей в Эмираты, а других – в её агентство, чтобы разузнать всё. Оказалось, поступил заказ на девочек. Их отправили. Одна не вернулась. По официальным данным, она отправилась там кататься с каким-то мужиком, и они разбились. Сейчас я проверяю эту информацию.

– Верусь, Лена ещё работает. Но когда она вернётся, обязательно придет к нам. – А что ещё сказать?

Дочка морщится и качает головой.

– Папа, я хотю новую маму! Вика в садике сказаа, что её папа насёл новую маму. Мы ведь тозе так можем? – Определённо, мой ребёнок. Как спросит – так тупик!

– Можем, но, родная, всё так быстро не делается. Надо найти претендентку, понравиться ей и посмотреть, понравится ли она нам.

– Мне навится Анна!

– Хороший кандидат. Но...

– А тебе не навится? – И так грозно смотрит.

– Я этого не говорил!

– Уа! Мы насли маму! – Этот ребёнок непробиваемый!

– Так, дочь, давай отложим этот вопрос.

– Затем?

– Надо спросить у Анны, нравимся ли мы ей. Ты же понимаешь, что и она должна решать.

– Она сказала, сто я холосая и ты тозе! – Так, вот это уже интересно.

– Вы обсуждали меня?

– Да, когда откывали игуски.

– А что она ещё сказала?

– То, сто ты дазила! – Так, а это что значит?

Ладно, потом узнаю перевод. И кстати, раз мы заговорили о гостье...

– Верусь, а чем бы ты хотела заниматься? Танцы, пение, плавание? Перечисляй всё что хочешь. – И пока я переодеваюсь, мне зачитывают длинный список! Если его реализовать, график у ребёнка будет плотнее моего, так как она хочет всё! Рисовать, лепить, танцевать, кататься на коньках, петь и даже строить роботов!

Нужно срочно найти детский центр, где будет хотя бы половина перечисленного. И пусть там ходит из кабинета в кабинет.

– Я запомнил. Обещаю поискать. А теперь спать!

– Холосо. Но помни, ты обещал маму! – Кажется, теперь от меня не отстанут.

Что сказать? Дочка шустрая. Только появился отец, пора и мать искать. Далеко пойдёт!

– Сладких снов, котёнок, – шепчу, ложась в постель, и малышка тут же прижимается ко мне.

– Садких, папа. Пусть тебе присниться мама. – Ох, я тоже этого хочу!

Но день выдался слишком насыщенным. Сон накатывает в мгновение, и моя фея не успевает туда прийти.

Зато когда я просыпаюсь утром с шикарным стояком, я много о чём думаю, стоя под ледяными струями.

Нет, мне срочно нужна разрядка. Пускай пока это будет не наша фея. Кого бы вызвать? Или перекусить собственной секретаршей? Вчера она как раз очень хотела, но дел было слишком много. Или лучше позвать Марго? Точно, эта тигрица поможет мне скинуть напряжение последних дней.

Выхожу из душа и тут же натываюсь на Веру, которая прижимает свою длиннющую лисицу до пола. Станные нынче игрушки. Но главное, что дочке нравится.

– Ты опять на аботу?

– Увы, котёнок, но папе нужно работать, чтобы заработать деньги.

– Мозно с тобой?

– Нет, у нас работают только взрослые, – произношу, садясь на корточки, и сдерживаюсь, чтобы не выматериться, так как дочка начинает всхлипывать.

– Давай сделаем так. Если заскучаешь, то можешь приехать ко мне!

– Павда? – звучит радостное. И ни слезинки. Провела как пацана.

– Правда. Я скажу твоим охранникам.

– Моим кому? – Точно, я же их ещё не познакомил.

– Так, переодевайся и спускайся в столовую. Я познакомлю тебя с твоей новой няней.

– Есё?

– Да, ещё! Будешь хорошо себя вести, он будет возить тебя в магазины, кружки, парки.

– Я холосая! – Безусловно!

– Марш переодеваться! Считаю до пяти. Один, два... – На три ребёнка уже нет в комнате, зато её весёлый смех слышен по всему дому.

Мне же хватает пятнадцати минут, чтобы переодеться и спуститься. А там Ник с, как я понимаю, новой нянькой и охранником в одном лице.

– Всем привет. Николай, это он? – спрашиваю, кивая на мужчину. Или на парня? С виду ему и двадцати пяти нет. Не слишком ли молод?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.